

Эльхан Аскеров
Последний рейд

«Лениздат»

2009

Аскеров Э.

Последний рейд / Э. Аскеров — «Лениздат», 2009

Молодой сподвижник Рольфа, первого герцога Нормандского, викинг по имени Агнар неосторожно позволяет увлечь себя в Страну Альвов. Он позабыл о том, что нельзя принимать ни гостеприимства альвов, ни их пищи и питья, ни любви их женщин. Слишком поздно он понял, что в свое родное время ему не вернуться. Вырвавшись из волшебной страны, викинг оказывается в мире древних кельтов, за много столетий до Рождества Христова. Здесь, под гнетом местных законов и традиций, ему предстоит проложить свой путь. Долго ли смогут даже сильнейшие из друидов держать в плену вольнолюбивого северянина?..

© Аскеров Э., 2009

© Лениздат, 2009

Э. Аскеров

Последний рейд

Иногда человеческая жизнь преподносит такие сюрпризы, что поверить в подобную историю просто невозможно. Невозможно простому обывателю... Человеку же, повидавшему в своей жизни не только дорогу от дома до работы и обратно, а иные страны и миры, подобное не покажется странным.

* * *

Три луны ярко освещали синевшие вдали горы Бельсара, третьего спутника жёлтого солнца пятой галактики в системе Звёздных Псов. Флот межгалактической лиги открыл эту галактику всего несколько десятилетий назад и теперь внимательно изучал планеты, пригодные для жизни. Бельсар оказался именно такой планетой.

Группа космореинджеров двигалась в абсолютной тишине, соблюдая боевой порядок и привычно прикрывая друг друга. Тройка бойцов постоянно сканировала окрестности. Животный мир этой планеты был ещё не изучен, но то, что уже стало известно биологам лиги, не приводило их в благодушное настроение.

Основная масса уже известных им хищников была просто ожившим кошмаром наркомана. Сильные, быстрые, оснащённые внушительным набором когтей и клыков, эти звери могли в считанные секунды уничтожить любое живое существо из плоти и крови. Единственное, что успокаивало учёных, небольшое количество подобных хищников.

Чем они питались, на кого охотились, пока оставалось загадкой. Экватор планеты был покрыт буйной растительностью, что давало учёным повод вдохновенно порассуждать о большом количестве травоядных животных, но ни один исследовательский зонд не смог подтвердить эти догадки.

После долгих споров было решено высадить на планету команду рейнджеров. В этом был определённый смысл. Если кто и мог выжить в подобных условиях, то только они. Риск потерять группу составлял что-то около семидесяти процентов.

Кто и как считал эти проценты, было загадкой, но именно из-за этой цифры группа оказалась на Бельсаре и уже вторые сутки, матерясь про себя, упрямо шла к точке рандеву.

Их высадили в спасательной капсуле, пообещав забрать на другой стороне материка после подачи сигнала. Группу снабдили по последнему слову техники. У них было всё, о чём мог только мечтать любой рейнджер.

Рации на солнечных батареях, скафандры с сервомоторами повышенной прочности, бластеры, не требующие замены энергетических кристаллов, ножи с монохромной заточкой, гранаты шумовые, световые, осколочные, термитные, кумулятивные и ещё многое другое, что только мог придумать пытливый человеческий ум для уничтожения себе подобных и не подобных.

Если бы не усиленные скафандры, утащить на себе такую кучу амуниции им ни за что бы не удалось. Посадка перегруженной спасательной капсулы больше напоминала падение, но командир смог посадить машину на песчаный пляж, не угробив при этом всю группу. Капсулу пришлось бросить. После посадки ремонту она уже не подлежала.

Группа состояла из трёх человек. Командир. Тридцатипятилетний капитан космодесанта, прошедший огонь, воду, медные трубы и чёртовы зубы почти во всех медвежьих углах лиги. Только несколько кампаний лиги обошлись без его участия, да и то не по его вине. Сам капитан в это время находился в реабилитационных танках.

Члены группы, увидев его раздетым, когда он выходил из душевой, тихо ахнули и переглянулись. Несмотря на молодость, это были опытные бойцы, но такого не видели даже они. Всё тело командира было покрыто шрамами. Рубцы напоздали один на другой, образуя странный и жуткий узор на коже.

Реабилитационные танки быстро вылечивали внутренние повреждения, но на регенерацию кожных покровов требовалось очень много времени. Разработчики танков объясняли это сложностью структуры и огромным количеством нервных рецепторов на человеческой коже.

Поэтому на полную регенерацию шли только те, кому некуда было торопиться, или завязые модники, тщательно следящие за своей внешностью.

Солдаты, спасатели и остальные представители опасных профессий обычно прерывали процедуру сразу после восстановления внутренних органов.

Помимо экономии времени, среди бойцов этих профессий носить шрамы как доказательство участия в опасных предприятиях считалось особым знаком отличия. У самих бойцов группы тоже наличествовало по несколько подобных отметин, но такого количества шрамов они не видели ни у кого.

Двадцатилетний сержант, побывавший в двенадцати кампаниях, задумчиво почесал в затылке и, пробурчав что-то себе под нос, быстро надел майку, пряча свои четыре шрама. Звание сержанта он получил несколько месяцев назад и был ужасно горд этим, даже в увольнение уходя в форме, чтобы продемонстрировать всем свои нашивки на рукаве.

Его напарник, двадцатипятилетний капрал, третий участник группы, удивлённо посмотрев на сержанта, тоже оделся и молча направился следом за приятелем получать оружие и снаряжение.

Расписавшись за полученное барахло, они, навьюченные как верблюды, двинулись на инструктаж, на ходу обмениваясь впечатлениями.

– Видел, как его разрисовали? – спросил сержант Алекс Тьерри.

– Интересно, где это его так. Словно пропустили через кухонный комбайн, – ответил капрал Эндрю Пастринг.

– Точно. Похоже, он побывал во всех мясорубках лиги. Если его так разрисовало, то получается, что нам рассказывают не всю правду об этих боях. Хотелось бы знать, сколько народу положили в этих войнах.

– О каких войнах ты говоришь? Ведь в основном лига занимается только колонизацией планет.

– Да? А восстание шахтёров на Гростоле? А попытка аграриев Крокуса отделиться от лиги? Чёрт его знает, где тут правда, а где враньё. Проклятые политики никогда не скажут нам правды. Мы для них расходный материал, подопытные крысы, обученные драться и выживать.

– Эй, чего ты разошёлся?! Я ведь говорил о капитане, а не о политиках.

– Капитан – такой же расходный материал, как и мы. Вспомни его шрамы. Он просто научился выживать лучше других, а во всём остальном он, как мы.

– Тогда, может, и неплохо, что он ведёт нашу группу? – задумчиво проговорил капрал.

– Что ты имеешь в виду? – удивлённо оглянулся сержант.

– Он умеет выживать. Значит, и наши шансы повышаются.

– Может быть. Я слышал, что это его последняя вылазка. Потом он уходит на пенсию.

– Капитан... на пенсию? Не могу в это поверить. Люди, подобные ему, не могут жить на гражданке.

– Почему?

– Им просто не хватает опасности. Адреналина. Говорят, что через какое-то время они просто начинают бросаться на людей или кончают жизнь самоубийством.

– Ну в последнее мне не очень верится. Он всё-таки боевой офицер.

– Погоны не панацея от жизненных проблем. Думаешь, офицерская пенсия достаточна, чтобы безбедно дожить до старости? Хорошо, если у него есть дом и какие-то сбережения. Иначе пенсионные гроши – просто возможность не умереть с голоду.

– Алло! Подобные разговоры – прямая дорога на Геенну. У меня лично нет никакого желания оказаться в тюрьме или на какой-то богом забытой планете.

Геенной все жители лиги называли планету-тюрьму, на которую ссылали всех осуждённых за политические или особо тяжкие преступления. На самой планете отсутствовала какая-либо промышленность.

Осуждённые вынуждены были обрабатывать землю, чтобы добыть себе пропитание. Оружие только холодное, а любые попытки изготовить что-либо огнестрельное тут же пресекались бойцами спецназа службы внутренней безопасности лиги.

На каждого из заключённых надевался электронный ошейник с датчиками движения, мини-камерой и зарядом взрывчатки. При попытке избавиться от ошейника срабатывал детонатор, после чего узник прекращал своё существование.

Все перемещения заключённых отслеживались компьютером, находившимся на искусственном спутнике. Там же находились и спецназовцы, спускавшиеся на планету каждый раз, когда требовалось провести акцию.

Так они называли розыск и изъятие любого запрещённого предмета. Подобные акции частенько заканчивались дракой, но у любого спецназовца был с собой дистанционный взрыватель, позволявший активировать все ошейники в радиусе тридцати метров. Это держало заключённых в узде. Не многие из заключённых были готовы расстаться с головой.

Инструктаж проводила молодая женщина в форме майора космического флота лиги. Её новенький, с иголки, мундир явно был сшит на заказ и сидел на майоре, словно вторая кожа, обтягивая и выгодно подчёркивая все достоинства фигуры, смоделированной специалистами института красоты.

На такое умозаключение рейнджеров навела сама фигура женщины. Уж очень всё в ней было правильно. Высокая грудь, осиная талия, крутые бёдра, идеальная, матового цвета кожа лица, прямой, тонкий нос, полные, чувственные губы, огромные, серые глаза и милые ямочки на щеках.

Внешне майорша напоминала топ-модель, наряженную в форму офицера космофлота ради очередной съёмки. Скептически взглянув на стоящих перед ней рейнджеров, майорша хмыкнула и, небрежно пожав плечами, заговорила:

– Итак, вы трое должны отправиться на эту богом забытую планету, провести разведку, пересечь материк по экватору и вернуться с необходимыми лиге данными. Снаряжение и оборудование вы уже получили, особых инструкций по действиям на самой планете я вам дать не могу. У меня их нет. Главное, чтобы лига получила собранные сведения. Как вы это сделаете, лигу не интересует, как не интересуют нас и трудности, с которыми вы столкнётесь.

– Кого это вас? – задал вопрос капитан тоном, которым можно было резать стекло. – Вы не лига, а всего лишь траханная штабная крыса, которая получила своё звание только благодаря умению быстро раздвигать ноги.

Майорша потянулась было к новенькой кобуре на форменном ремне, но капитан сделал одно неумовимое движение, и в руке у него появился древний, но явно исправный пистолет, в основу стрельбы из которого была положена химическая реакция вещества под названием порох.

– Только попробуй, – прошипел капитан, с ненавистью глядя в глаза майорше.

– Вы в своём уме, капитан? Вы хотя бы представляете, что с вами сейчас будет? Все ваши действия фиксирует камера службы безопасности...

– Не надейся, крыса. Сейчас мы, все трое, – это прима-балерины, с которых будут пылинки сдувать до тех пор, пока мы не окажемся на планете. Ну а после всем уже будет всё

равно. Мы вернёмся победителями или вообще не вернёмся, – усмехнулся капитан, и от его усмешки майорша несколько побледнела, но, собравшись с духом, процедила сквозь зубы:

– Вы не посмеете выстрелить, капитан. Вам прекрасно известно, что нападение на старшего по званию карается самым жестоким образом.

– В случае смерти пострадавшего, майор, – презрительно произнёс её звание капитан и, оскалившись в волчьей усмешке, продолжил: – Убивать вас не имеет смысла, достаточно просто прострелить плечо...

– Не надо. Пожалуйста, – жалобно попросила она, вздрогнув от его улыбки. Медленно убрав руку от кобуры, майорша подняла руки вверх и, всхлипывая, продолжила:

– Мне приказали говорить с вами в таком ключе. Они считают, что после последнего ранения вы так и не смогли оправиться. Что вы просто погубите оборудование и людей, как это было на... – Она замолчала, испуганно посмотрев на молодых рейнджеров.

– Они считают, что я впустую погубил людей? – растерянно спросил капитан, невольно опустив пистолет. – Но ведь потери составили всего две единицы, а ранения – пятнадцать процентов от всего личного состава...

– Не людей. Они считали оборудование.

– Значит, потери людских ресурсов их не заботят? Их волнует только оборудование?

– В общем-то да. Людей всегда можно заменить, а техника стоит денег. Конгресс лиги снова сократил финансирование, и армии теперь приходится здорово экономить.

– Это их трудности. Меня волнуют только мои люди. Кроме того, это мой последний выход. Дальше пусть для них экономят другие. Я не променяю жизни моих солдат на груды железа, – резко ответил капитан и, молниеносным движением убрав пистолет, взял со стола толстый пакет, на лицевой стороне которого стояла пометка «совершенно секретно».

– Это, я думаю, предназначено мне для вскрытия после приземления? – полуутвердительно спросил он.

– Откуда вы знаете? – растерянно спросила майор, раскрыв от удивления рот.

– Я слишком давно служу, майор, и проходил подобные инструктажи больше полусотни раз, – пожал плечами капитан и, небрежно сунув пакет за бронежилет, повернулся к своей команде: – Пошли парни. У нас есть дело, и мы должны его сделать.

– Капитан, мне приказано проводить вас до трапа челнока, – пролепетала перепуганная майорша.

– Тогда не отставайте, – коротко ответил капитан, направляясь к дверям.

Рейнджеры дружно двинулись следом за командиром, на ходу пытаясь осмыслить услышанное. Десантники прогрохотали подошвами боевых сапог по коридорам базы и вышли с внутренней стороны здания, направляясь к стартовой площадке челноков.

У ворот площадки им навстречу шагнули трое гражданских в окружении восьми солдат военной полиции. Рейнджеры переглянулись и, перехватив оружие поудобнее, продолжили движение, на ходу перестраиваясь классическим «вороном», капитан впереди, а подчинённые по бокам, с отставанием в полшага.

Заметив эти перестроения, майорша тихо ойкнула и попыталась отстать от троицы рейнджеров, но сержант молча повёл стволом бластера, указывая ей на её место в строю. Сообразив, что сбежать не удастся, майорша молча кивнула и обречённо поплелась следом за бойцами.

– Похоже, нас решили проводить с оркестром, – усмехнулся капрал, поглядывая на своего друга.

– Спокойно, парни. Их всего восемь. Это не бойцы. Так, тыловые крысы, способные только пьяных разгонять по барам, – в полный голос произнёс капитан.

Его слова были услышаны. Полицейские, услышав слова капитана, дернулись было вперёд, но один из гражданских негромко кашлянул, возвращая их на место. Когда группы сошлись, гражданский, остановивший полицию, поднял руку и заговорил:

– Вы, как всегда, на высоте, капитан. Стоит вам появиться где-то в мирной обстановке, как тут же возникают проблемы. Причём возникают они у всех окружающих.

– Вы же знаете, советник, я не быю до тех пор, пока меня не трогают, – усмехнулся капитан, словно ненароком сдвигая оружие под руку, в положение, из которого проще было открыть огонь.

– Советник, я пыталась сделать всё, как вы велели, – пролепетала майор, пытаясь заранее избавиться от наказания.

– Я всё слышал, майор. К вам у меня нет никаких претензий. Больше того, вы можете идти, заниматься своими делами. Дальше группу проинструктирую я.

Радостно кивнув, майорша развернулась и понеслась к зданию базы со всей скоростью, которую только могла развить на своих неуставных каблуках. Советник сделал полиции знак отойти. Сержант, командующий отделением, передёрнул плечами и, шагнув вплотную к советнику, проговорил:

– Советник, я не могу оставить вас одного рядом с этими головорезами. Это неразумно.

– Сержант, выполняйте приказ. Эти ребята, конечно, головорезы, но не идиоты. Кроме того, им нет необходимости нападать на меня. Это всего лишь инструктаж. А теперь оставьте нас.

Хмуро глянув на рейнджеров, сержант отвёл своих людей в сторону.

– Ну вот, теперь можно спокойно поговорить, – с улыбкой произнёс советник, убедившись, что все посторонние находятся вне зоны слышимости. – Вас направили на планету, о которой все яйцеголовые лиги знают не больше, чем последний бродяга с Гростоля. Вы подобраны для этой операции не случайно. Вы, капитан, прошли самые страшные стычки почти во всех боевых операциях лиги. Ваши подчинённые смогли выбраться из тяжёлых передраг почти без потерь. Не скажу, что им было просто, но когда люди возвращаются с боевых операций раз за разом – это тенденция, которую не стоит игнорировать. Тем более в нашей ситуации.

– И что же это за ситуация? – настороженно спросил капитан. Его иссечённое шрамами лицо затвердело, превратившись в жёсткую маску.

– Откровенно говоря, не самая приятная, – мрачно ответил советник. – Мы нашли пригодную для жизни планету, но две посланные на неё экспедиции пропали без вести. Они благополучно высаживались на поверхность, добивались почти до середины материка и исчезали.

– Разве за ними не вёлся визуальный контроль со спутника?

– Было. Всё было. Но они исчезли ночью, когда визуальный контакт максимально ограничен.

– Вы подозреваете, что кто-то сделал это специально?

– Не знаю. Я уже ничего не знаю. Оба нападения были совершены около четырёх утра по межпланетному времени.

– Грамотно. Перед самым рассветом, луна уже почти зашла, а солнце ещё не взошло, – задумчиво произнёс капитан. Потом, помолчав, добавил: – У вахтенных возникает чувство полной безопасности, сильно хочется спать. Самое время для нападения.

– Вот именно так мне и ответили наши аналитики, – мрачно проговорил советник и неожиданно добавил: – Вернитесь оттуда, капитан. Привезите мне данные об этой планете, и я сделаю вас героями лиги. А если вам по пути удастся прикончить тех, кто уничтожил экспедиции, я обеспечу вас на всю оставшуюся жизнь так, что вы сможете раскуривать земные сигары от сотенных кредиток, а ваши люди станут генералами!

– Это очень щедрое предложение, советник, но в такой операции я не могу гарантировать сохранности оборудования, – усмехнулся капитан, а его люди чуть не застонали от разочарования.

– Плевать на оборудование. Это не важно в такой ситуации.

– А что тогда важно?

– Данные, которые вы должны привезти. Найдите данные сканеров экспедиций и привезите их мне. Больше мне ничего не нужно.

– У экспедиций было оружие?

– Обычный набор: парализаторы, пара лучевых ружей.

– И всё?

– Капитан, это обычные учёные, а не спецназ. Они толком не знали, с какой стороны за оружие держаться.

– М-да, – мрачно протянул капитан. – Вот за что я люблю гражданских, так это за их неистребимый оптимизм. Не важно, что, как, когда. Если что, шапками закидаем, интеллектом задавим. Тупицы яйцеголовые. Это я про участников экспедиций и тех, кто их туда отправил, – добавил он, криво усмехнувшись.

– Согласен. Мы свалили дурака, отправив гражданских вместо специалистов по выживанию. Я с самого начала предлагал усилить экспедиции отделением внутреннего спецназа...

– И потеряли бы ещё больше людей, – перебил советника капитан. – Не надо далеко ходить за примерами, но практически на каждую колонизируемую планету рано или поздно высаживался отряд космодесанта.

– Верно, но что поделать, если такие головорезы, как вы, это товар штучной выделки, и заполучить в своё распоряжение хотя бы одного – большая удача, а уж троих – вообще из области фантастики.

– Но вы нас заполучили.

– Повезло. Вы, все трое, оказались в реанимационных танках. А когда я узнал, что на базе сам Генри-Берсерк, то понял, что это мой шанс. Пришлось пустить в ход всё. Уговоры, угрозы, подкуп, даже шантаж, но я заполучил вас.

– Для вас так важен результат этой колонизации, советник?

– Вы даже не представляете, насколько.

– Что там, советник? Уран, алмазы? Что?

– Ваше командование, капитан, это действительно стадо тупых идиотов. Из пятиминутного разговора вы поняли больше, чем они все вместе взятые за прошедший месяц. Вы правы. Я открою перед вами все карты. Это изумруды. А значит, огромные деньги. Я готов поделиться с вами, если вы выполните своё задание.

– Изумруды. Чёрт, они встречаются в природе намного реже, чем алмазы, это действительно большие деньги.

– Именно. Учтите, капитан, у меня на руках официальный приказ о вашем откомандировании в моё полное распоряжение. У вас есть два выхода. Или вы выполняете приказ, или сгниёте на Геенне...

– Или вообще не вернёмся. Потери вас не волнуют.

– Не будьте ослом, капитан. Специалистов вашего уровня найти не просто сложно, а невозможно. К сожалению, до отставки доживают единицы, да и те либо калеки, либо сумасшедшие. Выполните задание, ребята, и можете забыть о службе. Я возьму вас на работу, и вы сможете жить как короли. Подобными инструментами не разбрасываются. Ну мы договорились?

– В сложившейся ситуации у нас нет другого выхода, как отправиться на задание, ну а дальше будет видно, – задумчиво проговорил капитан, поглаживая пальцем шрам на щеке.

– Не только. Есть ещё один выход, капитан, – вступил в разговор сержант.

Советник отреагировал на его реплику так, как если бы к нему с речью обратился стул, на котором он сидел. Но капитан оказался быстрее и, пока советник приходил в себя, ответил:

– Нет, сержант. Сейчас не время для силового решения вопроса. Можно разнести здесь всё вдребезги, размотать по забору десяток метров кишков, но это не даст ничего, кроме проблем.

– О чём это вы, капитан? – удивлённо спросил советник, нервно оглядываясь на стоящих неподалёку полицейских.

– Обсуждаем возможные варианты. Сержант предлагает развесить ваших оловянных солдатиков по столбам, а вас отволочь в трибунал лиги.

– Думаете, у вас это получится? – спросил советник, облизывая пересохшие губы.

– Даже не сомневаюсь. Поймите, советник, ваши сторожа не успеют понять, в чём дело, как будут мертвы. Сделать это для нас не составит труда. Нас хорошо учили. Именно для таких дел. – Капитан помолчал и задумчиво добавил: – Но не сейчас. Вы всё правильно рассчитали, советник. Отказавшись сходить в свой последний рейд, я буду всю жизнь казнить себя не за потерянную возможность заработать, а за то, что не раскрыл тайну исчезновения экспедиций. Это ещё одна возможность проверить себя. Вы поманили меня, советник. Поманили тайной, а это намного интереснее денег.

– Господи! Капитан, по-моему, вы последний романтик в этой галактике, – облегчённо рассмеялся советник.

– А как, по-вашему, я оказался в спецвойсках? – улыбнулся в ответ капитан. – Теперь, советник, прошу нас извинить, я должен поговорить со своими людьми. В этот рейд пойдут только добровольцы.

– А если они откажутся?

– Значит, я пойду один, – усмехнулся капитан и обернулся к своей команде. – Ну, парни, что скажете?

Десантники переглянулись и, помолчав, по очереди, начали высказываться. Первым, по старинному обычаю спецподразделений, заговорил младший по званию.

– Я побывал в нескольких переделках, капитан, но ни разу у меня не было шанса не просто влезть в драку по приказу, но и выбраться из неё живым, да ещё и с наваром. Я с вами, – махнул рукой капрал и вопросительно посмотрел на сержанта. Кивнув, тот поправил лямку бластера и ответил:

– Мне всегда хотелось посмотреть в деле на человека, ставшего живой легендой. В реанимационном танке у меня было время подумать. Карьеру военного в современной армии сделать намного сложнее, чем казалось. Я ни за что не упущу шанс сменить работу.

– Ладно, парни. Вы приняли решение, а это значит, с этой минуты делаете то, что я приказал. Учтите, споров и неподчинения я не потерплю. Приказ должен быть выполнен любой ценой. Вопросы?

Оба десантника дружно качнули головами и, подтянувшись, выжидательно посмотрели на командира.

– Раз вопросов нет, тогда вперёд. У нас есть задача, и мы должны решить её.

Десантники развернулись и дружно направились к своему челноку. Советник остался стоять, глядя вслед трём ненормальным, способным сунуть голову в пасть дракону только чтобы убедиться, что смогут вынуть её оттуда без потерь.

* * *

После высадки, больше напоминавшей падение, бойцы экипировались и, сняв с капсулы всё самое ценное, направились в джунгли. Сержант, в последний раз обернувшийся на синезелёную гладь моря, догнал командира и, подстроившись под шаг, заговорил:

– Капитан, вы уверены, что мы сможем пройти через весь континент?

– А что тебя смущает? Расстояние или способ передвижения?

– Ни то, ни другое. Просто мы не знаем этой планеты. Достаточно наткнуться на горный кряж, и наше путешествие окончено. Наши скафандры не приспособлены для альпинизма или подводного плавания.

– Не переживай, солдат. Наша задача намного проще. Ты же слышал, что сказал советник, ему нужны данные с приборов экспедиций. Найдём их последние стоянки, выполним задание.

– Как вы надеетесь найти их? – не отставал от командира сержант.

– Маяки.

– Они успели оставить радиомаяки?

– Это входило в обязательную программу действий. Весь их маршрут помечен маяками, по которым должны пройти мы.

– Тогда почему мы не стали искать место их посадки? Почему не пошли до того места, где они вошли в джунгли?

– Ты решил параллельно с работой закончить курсы командиров?

– У кого же ещё учиться, как не у Генри-Берсерка? Вы единственный командир, за всю службу потерявший всего сорок семь бойцов, но так и не ставший майором, – весело проговорил сержант и осёкся, сообразив, что, возможно, наступил на больное. Грустно улыбнувшись, капитан ответил:

– Всё верно, сержант. Сорок семь бойцов. Наверное, в смерти каждого виноват я. Слишком плохо учил их. Позволил расслабиться больше необходимого. И майором я уже никогда не стану. Хотите знать, почему меня прозвали Берсерк? – неожиданно спросил капитан, резко остановившись.

– Конечно! – хором ответили десантники, наострив уши и затаив дыхание.

– Перекур. Джи-пи-эс на поиск, радары на охрану, сесть и перекурить. Слушайте внимательно, все вопросы потом. Повторять я ничего не буду, – отдал команду капитан и, оглядевшись, присел на кочку. Сержант настроил радар и опустил рядом с приятелем, не сводя глаз с лица капитана.

– Нас подняли по тревоге и прямо с базы отправили в созвездие Тау-сверхновой. Мы даже не знали, против кого идём. Знали только, что на шестом астероиде вспыхнули беспорядки. Горнорабочие сцепились с кем-то из пиратского экипажа. Наводить порядок был отправлен взвод лейтенанта Тривси.

– Тривси – кугуар?

– Он самый. Вы знали его?

– Он был нашим взводным в учебном центре. Офицер с изуродованным лицом и протезами вместо ног.

– Именно. Шрамы и протезы он получил там, на астероиде. Его взвод был заблокирован в здании администрации горнодобывающей компании. Их отправили туда безоружными, только шокеры и резиновые дубинки. У пиратов было всё. Бластеры, лучевые ружья, даже гранаты. Сначала они разогнали по норам всех рабочих, а потом приступили к полномасштабному грабежу. Десанникам нечего было им противопоставить. Потеряв половину взвода, кугуар приказал занять здание администрации и забаррикадировать все окна и двери. Оттуда он смог отправить отчёт о нападении и попросить помощи. Пираты трижды атаковали здание и были отброшены. В рукопашной с нами никто не сравнится, – с законной гордостью произнёс капитан. Солдаты молча кивнули, признавая его правоту.

– Нас выбросили на астероид, даже не объяснив толком, что делать. Моя рота развернулась и с ходу принялась колошматить всех подряд. Мы даже не знали, что там есть женщины и дети, тем более что до нашего появления все стреляли во всё, что движется, лишь бы выжить. Мои парни разнесли на астероиде всё, что было можно и нельзя. Сам астероид чудом остался цел. Всех пиратов уничтожили. Парни озверели после того, как увидели, что эти твари сделали с группой девочек-школьниц.

Кугуара и его парней переправили на корабль. Они все получили ранения. Кугуар потерял ноги из-за нарушения сроков эвакуации. Осколки раздробили кости. Парни остановили

кровь, но в реанимационный танк он попал только спустя двое суток. Для полной реанимации было уже поздно.

После того как нас сняли с астероида, туда высадились комиссия из представителей горнодобывающей компании и двух снобов из штаба войск лиги. Увидев, что от астероида, а самое главное, от оборудования, мало что осталось, чиновники компании тут же заявили, что в убытках виновата моя рота. Ведь нас высадили с полной экипировкой.

Дубовые головы из штаба даже не задумались о том, что нас высадили через трое суток после начала волнений. Эти уроды вызвали меня в конференц-зал и в течение трёх часов намазывали мои нервы на кулак. В ход пошло всё, от уговоров до угроз. Я сорвался после того, как они сказали, что отправят меня под трибунал, а убытки будут высчитывать из жалованья моих парней.

Меня спасло только то, что после операции я проходил психоконтроль. Стандартная процедура для офицеров, вернувшихся с боевых операций. Сразу по возвращении врачи обвешали меня датчиками, как новогоднюю ёлку, того и гляди, током убьёт.

Когда эти чинуши называли меня идиотом с замашками маньяка-убийцы, у меня потемнело в глазах. Дальше я ничего не помню. Очнулся я после того, как на мне повисли шесть парней из моей роты.

Все, кто проводил допрос, находились в бессознательном состоянии и нуждались в срочной госпитализации. Они не знали, что конференц-зал находился на контроле лиги в режиме реального времени.

То есть всё, что они мне говорили, слышала и видела служба безопасности. Именно это и спасло меня от трибунала. Ведь я нанёс тяжкие телесные повреждения высшим чинам.

Но первыми в меня вцепились врачи. Датчики зафиксировали полное отключение сознания и бешеный выброс адреналина. Меня пытались скрутить в течение двадцати минут, и всё это время я разбрасывал нападавших, пытаюсь добраться до обидчиков.

Всё это я узнал уже после, пока сидел в изоляционном боксе, обвешанный датчиками. Они не влезли мне в череп только потому, что командование выдало им меня ровно на две недели. После чего я должен был вернуться в строй.

Врачи требовали от меня полного подчинения, но я просто послал их подальше, пригрозив, что искалечу первого, кто сунется ко мне с иглой. Когда им потребовалась кровь на анализ, я сам порезал себе руку и налил полную колбу, пусть подавятся.

После госпиталя я вернулся на базу, и первым, кто меня встретил у проходной, был генерал Ванколлен. Именно он и дал мне это прозвище – берсерк. Только благодаря его протекции я остался в армии. Он сумел отстоять меня у врачей и службы безопасности, а когда вопрос о моей дальнейшей жизни был поднят на совете лиги...

– На совете лиги?! – поражённо переспросили хором солдаты.

– Да. Мою судьбу решал совет лиги. Они не знали, что со мной делать. То ли отправить на Геенну и забыть раз и навсегда, то ли оставить в армии и тихо дожидаться, когда я сверну себе шею на одном из их заданий. Благодаря генералу я остался в армии. Он честно предупредил меня, что о повышении после устроенного мордобоя мне лучше забыть.

Одним из пострадавших оказался племянник председателя совета лиги. Его жена задалась целью сжить меня со свету, и с тех пор я участвую во всех заварушках, во всех галактиках лиги.

Эта амбициозная стерва никак не может простить мне того, что, валяясь в реабилитационном танке, её муженёк упустил возможность стать председателем совета. Очень уж ей хочется стать первой леди лиги. Но это мой последний рейд.

Мотаясь по планетам, мне удалось собрать кое-какие деньги, и я решил осесть на какой-нибудь курортной планете. Купить дом, может, даже завести семью. Главное, заставить ту злобную сучку отстать от меня. Она уже восемь раз пыталась меня уничтожить. Подсылала убийц,

нанимала каких-то громил, пыталась даже отравить, но пока мне везло. Я уходил из всех ловушек живым, в отличие от тех, кто их расставлял. По её милости погибло уже тридцать человек, а ей всё мало.

– Зачем вы рассказываете это, капитан? – настороженно спросил сержант.

– Вполне возможно, что вся эта история с исчезновением людей – её рук дело. Упрямства, злобности и ресурсов ей не занимать. Хочу, чтобы вы знали: находиться рядом со мной может быть очень вредно для здоровья.

– Почему вы пришли к такой мысли?

– Слишком всё гладко, парни. Я специально посадил капсулу в стороне от места посадок экспедиций и повёл вас параллельно радиомаякам. Взгляните на джи-пи-эс. Ближайший маяк находится в паре сотен метров отсюда. На поверхности мы уже четыре часа, а ещё ни разу не видели ни одно живое существо, хотя, по отчётам биологов, хищников здесь хватает. Что-то здесь не так.

– Это уверенность или интуиция? – настороженно спросил капрал.

– Интуиция, парни. Хотите верьте, хотите нет, но я нутром чувствую, что здесь что-то не так.

– Верю, капитан. Про ваше чутьё уже лет пять по дивизии легенды ходят.

– Тяжело быть живой легендой, – усмехнулся капитан. – Ладно, парни. Пора. Нам ещё очень многое надо сделать, включая разведку и фиксацию всего сущего на этом клочке суши.

Рейнджеры быстро убрали все следы своей стоянки и уже приготовились к движению, как вдруг неподалёку раздался яростный рёв и крики ужаса. Так реветь могло только сильное, свирепое животное из отряда плотоядных. В этом рычании было столько ярости, ненависти и злобы, что даже у видавших виды бойцов кровь застыла в жилах. Крики ужаса были явно человеческие.

Рейнджеры моментально растворились в зарослях, держа друг друга в поле зрения. В чаще раздался треск и грохот, словно по лесу ломился кто-то огромный и невероятно сильный. Через несколько минут на поляну выбежали двое. Затравленно оглядываясь, люди пытались определить направление дальнейшего бегства, когда следом за ними появилось нечто невообразимое.

Это было нечто среднее между динозавром, саблезубым тигром и современным дикобразом. Высотой четыре метра, на четырёх мощных ногах с длинными и кривыми, как ятаганы, когтями, огромными мощными челюстями тиранозавра, из верхней челюсти торчали два длинных клыка, напоминающие сабли, а шкура была усеяна длинными иглами серого цвета.

Кинув быстрый взгляд на поляну, зверь моментально заметил удиравших и, взревев, бросился в атаку. Два длинных прыжка, и один из преследуемых упал на землю, дико визжа от ужаса. Упавший даже не вспомнил о парализаторе, который сжимал в руках, продолжая орать, вытаращив от ужаса глаза. Второй убегающий развернулся и, вскинув парализатор, выстрелил.

Как и следовало ожидать, выстрел прошёл мимо, зацепив зверя только краем парализующего луча. Взревев в ответ, зверь яростно хлестнул длинным хвостом, усеянным длинными иглами. В момент, когда хвост животного достиг крайней точки своей амплитуды, из него вырвался пучок игл и, пролетев около пятнадцати метров, пронзил стрелявшего насквозь, пригвоздив бедолагу к дереву.

Капитан подал рукой сигнал, и рейнджеры вскинули бластеры. Зверь шагнул было к убитому, когда три луча пронзили его голову насквозь, моментально уничтожив мозг и глаза животного. Коротко всхлипнув, животное рухнуло на траву. Десантники моментально окружили спасённого, держа его на прицелах бластеров.

Молодой мужчина ещё не понял, что всё уже закончилось, и продолжал судорожно сжимать в руках парализатор и оглядываться по сторонам, не понимая, что произошло. Капитан, не долго думая, шагнул вперёд и аккуратно треснул спасённого по затылку прикладом бластера.

– Зачем вы так, капитан? – растерянно спросил сержант.

– Не хочу, чтобы он со страху пристрелил кого-нибудь из вас. Парализатор включен на полную мощность, а с такого расстояния для человека это верная смерть даже в скафандре. У вас забрала открыты, – ответил капитан, забирая оружие из рук поверженного.

– Осмотрите второго и проверьте, что там с этой зверюгой, – отдал он команду, отступая от лежащего в сторону.

Десантники моментально разбежались по поляне, быстро выполняя приказы командира. Убедившись, что и зверь и человек уже мертвы, они быстро вернулись к стоящему возле пленника капитану. Капрал успел по ходу действия набрать воды из крохотного ручья в пустую бутылку, найденную у погибшего, и, подойдя, выплеснул её в лицо лежащему.

Вздрогнув, мужчина застонал и медленно открыл глаза. Увидев стоящих перед ним десантников, мужчина сел и, потеряв ладонью пострадавший затылок, спросил:

– Что случилось? Как я тут оказался?

– Эти вопросы хотел бы задать вам я, – ответил капитан. – Вы помните, что произошло с вами в последние сутки?

– Да. Мы сидели в лагере, дожидаясь какой-то отряд лиги. Утром Джек предложил сходить на разведку. Мы взяли оружие и отправились на маршрут, когда на нас налетело какое-то чудовище. Боже! Значит, это мне не приснилось? Где Джек? Что с ним? – Мужчина вскочил на ноги. Резкое движение отозвалось болью в ушибленной голове. Застонав, мужчина схватился за голову.

– Не делайте резких движений, и боль скоро пройдет, – посоветовал капитан, небрежно переводя оружие в боевое положение. Заметив его жест, бойцы насторожились.

– Ваш друг мёртв. Вас мы успели спасти. Но это не значит, что вы избавлены от всех проблем. Я до сих пор не услышал ответа на свой вопрос, кто вы и что здесь делаете. Предупреждаю, что я и мои люди умеем добиваться ответов.

– Вы что, начнёте пытаться меня? – иронично усмехнулся пленник.

– Если потребуется. Иногда раскалённый нож, приложенный к определённым местам, даёт более действенные результаты, нежели сыворотка правды. Кроме того, нам никто не мешает сделать вас ещё одной жертвой этой милой зверушки, – ответил капитан, пристально глядя в глаза пленнику.

Внимательно посмотрев в глаза капитану, пленник опустил глаза и содрогнулся, сообразив, что это была не шутка. Вздохнув, мужчина медленно поднялся на ноги и внимательно огляделся. Десантники, будучи опытными солдатами, окружили пленника так, чтобы контролировать не только его, но и пространство за спиной напарников.

– Похоже, вы и есть тот самый отряд, который мы должны были встретить, – мрачно проговорил спасённый и, махнув рукой, начал говорить. – Мне с самого начала не нравилась вся эта затея. Слишком много неясностей и слишком хорошие деньги. Так бывает только тогда, когда наниматель уверен, что некому будет предъявить счёт. Нас наняли на Новой Терре, в порту. Мы с парнями решили немного пощипать очередного купца, когда появилась эта троица.

– Кто там был?

– Два мужика и какая-то баба. Похоже, что всем заправляет именно она. Те двое против неё просто сопляки. Нам предложили контракт. Пятьсот тысяч за голову какого-то парня из отряда лиги.

– Как зовут этого бедолагу? – усмехнулся капитан, предвкушая ответ.

– Генри.

– Просто Генри?

– Да. Он должен командовать отрядом лиги, который пришлют сюда после того, как исчезнет экспедиция.

– И вы пошли на такое дело, не узнав толком, на кого охотитесь?

– Я же говорю, деньги серьёзные и, кроме того, что может сделать один человек против дюжины портовых цирюльников?

– Ну логика в таком рассуждении есть, – усмехнулся капитан. – Но ведь в лиге есть люди, способные уничтожить всю вашу дюжину раньше, чем вы успеете взяться за оружие.

– Ну на такое способны, пожалуй, только рейнджеры... О боже! Значит, она отправила нас охотиться за рейнджером? – изумлённо воскликнул пленный, до которого наконец дошло, к чему вёл разговор капитан.

– Позвольте представиться. Капитан гвардии космореинджеров Генри-Берсерк. Это за моей головой вам поручено охотиться. Должен признаться, что она высоко оценила мою жизнь. Начиналось всё с пятидесяти тысяч.

– Командир, на пару слов, – окликнул капитана сержант.

Сделав капралу знак приглядывать за пленным, капитан отошёл в сторону и вопросительно посмотрел на сержанта.

– Я записал весь допрос на сканер скафандра. Мы можем зашифровать запись в пакетный сигнал и через спутник отправить его в штаб лиги. Думаю, после такого откровения этой стерве не поздоровится.

– Не получится, сержант. Он не назвал ни одного имени. Хотя идея хорошая, – ответил капитан. – Продолжайте всё фиксировать, может, что-нибудь и получится. Это было бы здорово.

Вернувшись к пленному, капитан быстро проверил показания сканера и задал очередной вопрос:

– Так сколько вас высадилось на эту планету?

– Пятнадцать человек.

– Где лагерь?

– В пяти километрах прямо по маякам. В пещере.

– Что за пещера? – быстро спросил капитан.

– Там какое-то нагромождение скал. Наш Головастик назвал его выходом скальных пород. Вот там мы и обосновались.

– Как вы нашли это место?

– Это стоянка первой экспедиции. Мы просто воспользовались плодами их поисков.

– Что стало с членами экспедиций? – задал капитан очередной вопрос, глядя пленнику в глаза.

В ответ тот посмотрел на капитана как на слабоумного и неопределённо пожал плечами.

– А что было с ними делать? Это же свидетели.

– А оборудование? – влез в допрос сержант.

– А что оборудование? – переспросил пленник. – Там валяется. Нам оно без надобности. Своего добра хватает.

– И вы не стали ничего проверять и снимать данные? – не поверил своим ушам капрал.

– Ну почему? Головастик чего-то там ковырялся. Всё чего-то бормотал про шифры и компьютеры. Но, похоже, так ничего и не добился. Кажется, все данные были зашифрованы.

– Как он снимал данные? – спросил капитан.

– Микрочипы вынул и все дела. Говорил, что за такие карты памяти он себе компьютер последней модели купит.

– Где сейчас этот Головастик?

– А где ему быть? Ползает, наверно, вокруг лагеря со сканерами и обнюхивает каждую травинку. Он у нас того. – Пленный сделал пальцами неопределённый жест.

– Чего того? – не понял капрал.

– С приветом. Его в своё время из какой-то исследовательской конторы поперли, он к нам и прибил. Блаженный, а в компьютерах и различных науках рубит так, что любой профессор позавидует. Но по жизни просто блаженный. Его даже в магазин за пивом отправить одного нельзя. Или ограбят, или избыют, или просто забудет, за чем послали, и все деньги на какую-нибудь ерунду спустит.

– Ладно. С вашим блаженным потом разберёмся. Сейчас меня другое интересует, – прервал его рассказ капитан, – вся ваша банда в пещере сидит или кого-то на маршрут отправили?

– Была такая мысль, но потом решили не мудрить. Всё равно каждая группа по маякам пойдёт. Зачем рисковать и придумывать колесо, если есть проторенный маршрут.

– Где сканеры установлены?

– По периметру лагеря и у последнего маяка.

– Браслет-определитель есть у всех?

– Соображаешь, – одобительно усмехнулся пленник и закатал рукав на правой руке. Смуглое запястье плотно обхватывал металлизированный браслет с чипом для распознавания сигнала свой – чужой. Молча кивнув, капитан сжал руку пленника и, выхватив кинжал, одним движением срезал браслет.

– Эй, а как же я?! – попытался возмутиться пленник.

– А тебе он больше не понадобится, – коротко ответил капитан и вонзил кинжал в грудь бандита. Дёрнувшись, тот попытался что-то сказать, но в уголке рта показалась кровь, и на землю опустился труп.

– Зачем? – удивлённо спросил капрал. – Он же пленный. И мы ведь ещё не всё узнали.

– Значит, так, парни. В следующий раз вопросы задаю только я. Ваше дело слушать, смотреть и быть готовыми к действию. Это не пленный. Это бандит, которого отправили сюда за нашими головами. Мы на боевом задании и не можем обременять себя пленным. То, что он рассказал, у нас нет возможности проверить. И последнее. На подходе к лагерю он мог попытаться подать сигнал подельникам. Проблемы нам не нужны. Сержант, ты всё записал?

– До последнего слова, – кивнул сержант, задумчиво поглядывая на труп второго бандита.

– Хотите срезать второй браслет? – с усмешкой спросил капитан.

– Командир, вы что, мысли читаете? – растерялся сержант.

– Ты на тело смотрел, как старшеклассник на голые колени соседки по парте, – ответил ему капрал.

Смущённо почесав макушку, сержант снова надел шлем и, вздохнув, двинулся к телу. Быстро избавив труп от браслета, он вернулся к группе и протянул добычу капитану.

– Оставьте у себя, сержант. Только не потеряйте.

Молча кивнув, сержант сунул браслет в специальный клапан на скафандре и, поправив бластер, вопросительно посмотрел на командира. Внимательно оглядев окружающие джунгли, капитан, недолго думая, скомандовал:

– Трупы подальше в кусты, сканеры на максимально расширенный поиск, оружие на боевом взводе. Будьте готовы к любым неожиданностям. От этих портовых крыс можно ожидать любой гадости.

– Это же просто банда цирюльников! – удивился капрал.

– Именно поэтому нам нужно быть предельно осторожными. Они привыкли бить в спину без зазрения совести. Открытого боя не ждите.

– Капитан, вы считаете, что нам придётся отлавливать их по одному? – насторожился сержант.

– Вполне возможно. Хотя, скорее всего, они постараются застать нас врасплох. Из-за угла.

– Ну это вряд ли, – рассмеялся сержант.

– Не расслабляйтесь, – оборвал его веселье капитан, – то, что это бандиты, не должно настраивать вас на благодушный лад. Для нас с вами это прежде всего враг. Враг, которого мы должны уничтожить. Это наша задача на ближайшее время. Всё остальное второстепенно.

– Командир, – удивился капрал, – как же так?! Ведь на инструктаже нам чётко сказали, что мы должны добыть данные сканеров, а не устраивать разборки с бандитами.

– Правильно. Но, чтобы получить эти данные, нам придётся отобрать их у Головастика, а он – один из членов банды. Значит, придётся уничтожить банду. Логика ясна?

– Вполне, – усмехнулся сержант, передёргивая затвор бластера.

– Тогда выдвигаемся, – скомандовал капитан, вскидывая оружие.

Десантники рассредоточились и направились по следам убитых. Различить их следы в густой траве было несложно. Преступники бежали, спасаясь от хищника, не разбирая дороги. Вдруг капрал растерянно остановился и послал в эфир два щелчка, вызов командиру группы.

– Слушаю, капрал, – тут же раздалось в наушнике шлема.

– Командир, здесь что-то не сходится. На инструктаже нам сказали, что экспедиции пропали где-то на середине материка, а мы только-только ушли с побережья.

– Вот чёрт! – выругался капитан и тут же подал сигнал о сближении.

Группа сошлась в километре от места стычки. Командир сделал знак соблюдать тишину и, откинув пластиковое забрало, тихо заговорил:

– Проклятие! С этой чехардой я совершенно забыл про расположение экспедиций.

– Потому на инструктаже и присутствует вся команда, – пожал плечами сержант.

– Ладно. Как бы то ни было, но Эндрю прав. Мы вышли на этих двоих сразу у побережья. Значит, это, скорее всего, разведгруппа. С этой минуты полная тишина в эфире. Приготовить хамелиноны. Друг друга держать в поле зрения. И самое главное, парни, не зевайте. От этих тварей всего можно ожидать.

Капитан не успел договорить последнюю фразу, как на группу напала огромная змея. Точнее, странная помесь змеи с крокодилом. Длинное, толщиной с торс человека безногое тело и огромные, усаженные зубами челюсти, способные отхватить человеку ногу.

Это чучело свалилось на группу с дерева, подмяв под себя сержанта и сбив с ног капитана. Капрал вскинул было бластер, но вовремя сообразил, что может зацепить кого-то из группы. Огромные кольца обвилились вокруг сержанта, а челюсти попытались откусить голову капитану.

Скафандры косморейджеров были рассчитаны и не на такие передраги, но само нападение так разозлило капитана, что тот, не долго думая, ухватил рептилию за челюсти руками и со словами:

– Ты на кого хавальник разинул, чемодан-переросток, – принялся разрывать зверя, как мифический герой льва.

Сервоприводы скафандра чуть слышно взвыли, справляясь с внезапной нагрузкой, и рептилия судорожно забилась, пытаясь вырваться из мёртвой хватки десантника. Хрустнули кости, и агрессор просто взвился от боли.

Мощное туловище рептилии хлестало по земле как огромный кнут. Силу этих ударов капрал оценил, увидев разнесённое в щепки дерево. К яростному хрусту уничтожаемой растительности присоединился еле различимый свист, который давил на мозг десантников с силой шумовой гранаты.

Не выпуская из левой руки верхней челюсти рептилии, капитан выхватил правой кинжал и, не раздумывая, всадил его в горло чудовища. Десантный кинжал с монокромной заточкой вошёл в глотку зверя как в масло и, пронзив мозг, вышел из головы. Сил на удар Берсерк не пожалел. Очевидно, широкое, почти в три пальца, лезвие перерезало не только мозг, но и позвоночник рептилии. Сразу после удара чудовище затихло, и капитан, выдернув кинжал, отступил в сторону.

Капрал быстро огляделся в поисках приятеля. Отброшенный далеко в кусты сержант с треском выбирался обратно, ругаясь так, что трава под ногами вяла. То, что он именно ругается, капрал понял по мимике и жестам друга. Говорить в полный голос было запрещено, и сержант отводил душу шёпотом.

Вонзив кинжал пару раз в землю, чтобы очистить кровь, капитан с усмешкой посмотрел на свою команду и тихо спросил:

– Ну что, смертнички, все целы?

Десантники дружно кивнули.

– Проверить оружие, амуницию и, самое главное, скафандры. Без них нам тут кисло придётся.

Парни дружно провели сканирование оборудования и спецсредств. Личные компьютеры подтвердили исправность оборудования и готовность к его дальнейшей эксплуатации.

– Порядок, командир, – коротко доложил сержант, дождавшись утвердительного кивка от капрала.

– Порядок, говоришь? – усмехнулся капитан и, ткнув пальцем в землю, спросил: – А это тогда что такое? Подарок от инопланетян?

Десантники дружно опустили головы и еле сдержали готовые вырваться проклятия. Корпус индивидуальной аптечки сержанта был раздавлен всмятку, а все ампулы валялись в траве. Вздвогнув, сержант посмотрел на командира.

– Как же так? Ведь компьютер доложил о готовности всех систем, – тихо спросил он.

– У аптечки свой компьютер, не связанный с основным, – ответил командир, – иногда это не так уж и плохо, но вот в таких случаях это здорово сбивает с толку. Ладно. Соберите ампулы. Они маркированы. Можно будет зарядить две оставшиеся аптечки.

– А как же стерильность? – не понял капрал.

– Стерильность важна внутри. Ампулы целы, а это главное. Остальное ерунда. Их специально так разрабатывали. Заканчивайте сборы, парни. Нужно уходить. Не нравится мне здесь. Уж очень спокойно.

– Это, по-вашему, спокойно? – растерянно спросил капрал, указывая на лежащее рядом чудовище.

– Дай бог, чтобы это была самая большая наша неудача, – ответил капитан, цепким взглядом окидывая джунгли.

Сержант быстро собрал рассыпанные ампулы, и капитан дал команду к движению. Теперь они шли группой, страхуя и прикрывая друг друга по всем правилам. Маскировочные хамелеоны превращали их скафандры в странные сюрреалистические тени, бесшумно скользившие по джунглям.

Сами скафандры были разработаны таким образом, что могли скрывать тела десантников от всех видов радаров. Их не брали ни тепловизоры, ни инфракрасные сканеры, ни ультрафиолетовые излучатели. Специальное покрытие поглощало любые лучи, а встроенный термомонитор держал скафандр в режиме температуры окружающей среды.

Группа двигалась параллельно маршруту экспедиций, отслеживая маяки по джиписам, а наличие биологических организмов по пассивному радару, фиксировавшему любое живое существо больше средней собаки. Радиус действия радара составлял триста метров, чего вполне хватало, чтобы приготовиться к бою или уйти от нежелательной встречи.

Дважды дорогу десанникам заступали представители местной фауны, но предупреждённая группа легко уклонялась от встречи. Оба раза это были хищники, способные доставить несколько неприятных минут даже их группе. Воевать со всем, что движется, десантники не собирались и, благополучно миновав засады, продолжали быстро двигаться дальше.

На ночлег они расположились в корнях дерева, здорово смахивавшего на земной баньян. Огромный, в полтора десятка метров в обхвате ствол поддерживали толстые корни, среди которых и устроились десантники.

Настроив радары на звуковую индикацию, рейнджеры быстро перекусили энергетическими кубиками из сухого пайка и, запив это дело глотком воды, дружно вытянули натруженные за день ноги.

Отключив все системы скафандров, кроме радаров и кондиционеров, десантники молча наслаждались тихими звуками ночных джунглей. Свежий воздух, тихий шелест листвы, шорохи ночных обитателей леса настраивали их на минорный лад.

Откинув забрала, троица дышала полной грудью, с упоением вдыхая чистый воздух планеты, не знавшей цивилизации. Тишину нарушил сержант, тихо спросив:

– Командир, можно вопрос?

– Только тихо, – разрешил капитан.

– Что вы будете делать на гражданке?

– Хочешь знать, чем я буду заниматься? – уточнил Берсерк и, не дожидаясь ответа, сказал: – Наша служба обучает нас многому. Вы, как и я, умеете управлять любым видом транспорта, являетесь экспертами по рукопашному бою, владеете компьютерной техникой. Выбор, конечно, невелик, но что-нибудь найти можно. Главное – не сидеть, сложа руки.

– А что привлекает именно вас?

– Я уже говорил. Хочу перебраться на какую-нибудь курортную планету, купить дом, остепениться. Посмотрим, какова будет оплата за наш рейд. Может, удастся купить хороший катер. Буду катать туристов.

– А почему не в охрану?

– Мы диверсанты. Боевики. Что каждый из нас знает о правилах охраны? Практически ничего. Нас этому не учат. Что толку от того, что каждый из нас способен влёт отстрелить москиту яйца и кулаком стол перешибить?

Распознать киллера ещё на подходе – это наука. Не имея подобных навыков, можно надеяться только на собственную реакцию, а в подобном деле этого слишком мало. А если честно, не хочу служить какому-нибудь снобу, считающему, что он пуп земли и может творить всё, что ему вздумается.

– Вы это о советнике? – осторожно спросил капрал.

– И о нём тоже, – усмехнулся капитан, – уж очень он мягко стелил нам про этот рейд. С самого начала у меня сложилось стойкое убеждение, что здесь далеко не всё так просто.

– Он многое недоговорил, – поддержал командира сержант, – но если он сдержит слово и даст нам места в своей свите, то мы, пожалуй, попробуем сохранить это тело.

Мирную беседу рейнджеров прервал дикий вой и перепуганные человеческие вопли. Не дрогнув, десантники быстро проверили показания радаров и, спокойно переглянувшись, остались лежать. Очередной хищник охотился далеко в стороне.

– Чем больше съедят, тем меньше нам возиться, – философски произнёс капрал.

– Это точно, – поддержал его капитан, переключая настройки радара.

Просканировав окрестности, капитан неопределённо хмыкнул и, посмотрев на подчинённых, тихо произнёс:

– Так, парни. Поблизости рыщет стая местных зверушек. Ушли в раковины, прикинулись булыжниками и не отвечаем.

На сленге рейнджеров это означало переход на автономное жизнеобеспечение в скафандрах. Скафандр выдерживал выстрел из тяжёлого лучевого ружья в упор. Перешедший на автономный режим десантник был практически неуязвим в нём.

Но подобное оборудование было слишком дорогостоящим и использовалось только в случаях заброски группы на новые неизученные планеты. Во всех остальных случаях десантникам приходилось обходиться лёгкими скафандрами, которые пробивались из обычных бластеров.

В ответ на реплику капитана прозвучали два щелчка захлопнувшихся забрал и тихие щелчки в наушнике рации, доклад о готовности к дальнейшим событиям. И они, эти самые события, не заставили себя долго ждать.

Радары показали приближающуюся группу биологических тел, весом от семидесяти до трёхсот килограммов. Причём меньшие тела неслись с солидным отрывом от больших.

Устроившись поудобнее, десантники с интересом принялись ждать. Из темноты джунглей выбежали три человека и, быстро оглядевшись, бросились в сторону дерева, под которым лежала группа. Пробежав буквально в двух шагах от лежащих десантников, троица принялась карабкаться по стволу с ловкостью обезьян.

В наушниках раздался тихий смешок.

– Что не так, капрал? – тихо спросил капитан.

– Перед нами прямое доказательство теории мистера Дарвина, – рассмеялся сержант, давно знавший своего друга.

– Это называется – у страха глаза велики, – усмехнулся в ответ капитан.

– Сейчас узнаем, кто их так напугал, – ответил капрал, следя за радаром.

Следом за беглецами к дереву выбежала стая хищников, отдалённо напоминавших земных гиен, только вместо известного хохота они издавали странные, кашляющие звуки. От нечего делать капрал провёл сканирование ближайшего к нему зверя и тихо присвистнул от удивления.

– Ну что опять? – проворчал капитан.

– Эти зверушки ядовиты, как сотня скорпионов, капитан.

– Ну и что?

– А то, что они способны плевать своим ядом. Сам яд способен проесть железный лист толщиной десять миллиметров.

– Это уже не яд, а кислота какая-то, – проворчал сержант сонным голосом.

– В том-то и дело, – ответил капрал.

– Ладно, парни. Отдыхаем. Судя по всему, это ночные твари, и ориентируются они больше по запаху. Значит, нам в наших раковинах волноваться нечего. Покашляют и побегут другую добычу искать.

– Не думаю, командир. Похоже, наши ребятки придумали не самый лучший способ защиты. У этих тварей строение лап кошачье.

– Хочешь сказать, что они способны лазать по деревьям? – переспросил сержант.

– Ага, – коротко ответил капрал.

Словно в подтверждение его слов, несколько животных устремились к дереву и принялись быстро взбираться вслед за притаившимися беглецами. В кроне дерева раздались испуганные крики, и началась беспорядочная стрельба.

Четверо из пяти особей были уничтожены, но остальных это не остановило. Вонзая в кору дерева мощные кривые когти, ещё несколько зверей принялись рывками подниматься по стволу. Послышался тихий шипящий звук, и ночь огласилась диким воплем боли. С дерева рухнул один из убежавших.

Человек упал на землю в нескольких шагах от группы, и десантники увидели, как тело несчастного было буквально разорвано на куски. В мгновение ока от взрослого мужчины остались только кровавые ошмётки.

– Капитан, может, нам стоит вмешаться и взять языка? – лениво поинтересовался сержант.

– Побереги энергию, приятель, – отозвался капитан, с ленивым интересом наблюдавший за разворачивающейся драмой, – всё, что нам нужно, мы уже знаем, а спасти тех, кого послали нас убить, я не собираюсь. Глупый гуманизм из меня выбили ещё лет десять назад. Лучше снимай и записывай всё, что видишь. За такой материал наши яйцеголовые хорошие деньги выложат.

– Уже снимаю, – отозвался сержант.

Скафандры были оборудованы по последнему слову техники и имели несколько разнообразных камер, способных снимать даже в полной темноте. Всё отснятое фиксировалось на микрочипе, вмонтированном в спинную броню скафандра.

– Может, всё-таки стоит вмешаться? – неуверенно произнёс капрал.

– А зачем? – спросил капитан с нотками тихой усмешки в голосе.

– Посредством спасённых можно будет попробовать договориться с остальными.

– И получить выстрел в спину, когда совсем этого не ждёшь, – мрачно ответил капитан, – нет, ребята. Забудьте эту идею. Они знали, на что шли, высаживаясь на эту планету. Более того, они пришли за моим скальпом, а значит, и за вашими. Неужели вы всерьёз верите, что, добравшись до меня, они оставят вас в покое? Вы свидетели. Наш язык сам это сказал.

– Но хладнокровно смотреть, как их растерзают на части, мне тоже претит, – мрачно ответил капрал.

– Закрой глаза и отключи звук, капрал. Это приказ. Никто не шевелится. Всем отдыхать до утра. – Голос капитана обрёл стальные нотки, и рейнджеры разом заткнулись. Слово «приказ» было для них своего рода кодовой фразой, которая разом решала все проблемы в борьбе с совестью. Приказы отдавали командиры, а следовательно, именно они и должны были бороться со своими комплексами.

Отключив звук камер видеофиксирования, десантники уснули сном праведников. Только капитан продолжал наблюдать за трагедией, которая разворачивалась на поляне под деревом.

Огромные гиеновидные твари упорно продолжали атаковать засевших на дереве людей. Те отстреливались до тех пор, пока не истратили все энергетические кристаллы своих ружей. Основная часть стаи погибла, но того, что осталось, оказалось вполне достаточно, чтобы сожрать двух безоружных бандитов. В том, что это бандиты, капитан ни секунды не сомневался.

Твари покинули поляну с рассветом. Стоило только первым лучам солнца чуть осветить кроны деревьев, как остатки стаи, кашляя и странно подвывая, тут же устремились в джунгли. Скосив глаза на встроенный в шлем монитор, капитан понял, что до подъёма осталось почти два часа, что давало ему солидный шанс выспаться. Не выключая чувствительных микрофонов, Генри-Берсерк закрыл глаза и провалился в сон.

* * *

Разбудило его странное посапывание. Осторожно открыв глаза, капитан увидел прямо перед забралом шлема настороженно принимающуюся мордочку странного зверя.

Покрытая серой, шелковистой шёрсткой мордочка была просто очаровательна. Влажный нос, с чутким ноздрями. Огромные, миндалевидные глаза, короткие заострённые ушки. Высота животного не превышала семидесяти сантиметров.

Стройные ноги животного заканчивались строеными копытцами, а графитового цвета спина казалась горбатой. Короткий хвост быстро метался из стороны в сторону, и напряжённые задние ноги ясно давали понять, что животное в любой момент готово броситься наутёк. Зверушка осторожно принималась к непонятному булыжнику, лежащему на такой роскошной траве.

Быстро включив камеру, капитан убедился, что животных поблизости целое стадо, и решил проводить побудку. Десантники проснулись разом, словно и не спали. Увидев бродящее поблизости стадо грациозных животных, капрал не удержал вздоха восхищения:

– Они такие красивые!

– Да уж, мордашки у них само очарование, но пора прерывать идиллию. Нам нужно выдвигаться, – проворчал капитан, медленно поднимаясь на ноги.

Стоило только ему шевельнуться, как любопытная особь просто взлетела в воздух, подброшенная сильными задними ногами. В ту же секунду всё стадо сорвалось с места и понеслось в джунгли, совершая прыжки до пяти метров в длину и трёх в высоту. Десантники не успели сесть, как всё стадо уже исчезло в зарослях.

– Капитан, вы успели их заснять? – спросил сержант.

– Я не выключал камеру, так что всё записано. А теперь, парни, десять минут на opravку и завтрак. Сегодня мы должны добраться до стоянки.

Через десять минут группа бесшумно растворилась в джунглях. Капитан вёл десантников параллельно установленным маякам, стараясь держаться в сотне метров от маршрута.

К полудню группа упёрлась в узкую, но довольно длинную лощину, по дну которой протекал ручей. Сверившись с картой, капитан поднял голову и, мрачно посмотрев на сплошной потолок из листвы, выругался. Становилось понятно, почему на карте этой лощины не было. Кроны деревьев сплетались в сплошную массу на высоте в полтора десятка метров, и это переплетение могло быть толщиной ещё в десяток метров.

– Что будем делать, командир? – спросил сержант, с сомнением поглядывая на противоположную сторону лощины.

– Обойдём. Лезть туда – всё равно что лезть в мышеловку. Маяки от нас справа, значит, обходим левее.

– Надеюсь, они нас там не ждут, – проворчал капрал.

– Они предпочтут ждать нас на маршруте. Не забывайте, что они ждут экспедицию, а не отряд рейнджеров. Но осторожность на всякий удвоим. Уходим в раковины, связь только щелчками, – скомандовал капитан и первым захлопнул забрало.

Группа дружно развернулась налево и двинулась вдоль лощины, ища место, где её можно было легко перейти. Такое место нашлось через час пути. Лощина перешла в небольшую низину, у дальнего края которой блестело маленькое озеро.

Несколько звериных троп ясно сказали десанникам, что воду можно пить. Быстро миновав ручей, рейджеры двинулись в обратном направлении. Затратив ещё час, они оказались напротив того места, где вышли к лощине.

Сделав подчиненным знак повысить бдительность, капитан снова двинулся вдоль маршрута. Ещё через три часа они увидели наконец искомые скалы. Серо-коричневый монолит голых камней возвышался над зеленью джунглей странным, чужеродным наростом.

Развернувшись веером, троица бесшумно двинулась в сторону скал, попутно высматривая возможную засаду. Пещеру они обнаружили сразу, как только подошли к краю леса.

Широкая проплешина из камней и щебня была завалена ящиками с оборудованием, пустыми банками, пластиковыми бутылками, окурками и ещё десятком предметов обихода цивилизованных людей. Бандиты не затрудняли себя вопросом складирования и утилизации отходов своей жизнедеятельности.

Отступив в глубь джунглей, капитан подал сигнал сбора и, откинув забрало, хищно усмехнулся.

– Ну вот и добрались.

– Да уж, свинарник они тут развели, прям как в своей клоаке, – усмехнулся в ответ сержант.

– И что будем делать дальше? – не удержался капрал.

– Подождём. Выясним, сколько их, а потом попросимся в гости, – усмехнулся капитан.

– А потом?

– А потом устроим засаду и снова будем ждать. Только ради всего святого, парни, никаких соплей и гуманизма. Помните, это бандиты. Убийцы, посланные за нами. Бить на поражение.

– Если их всего дюжина, то минус пять – семеро. Смешная цифра, – усмехнулся сержант.

– Если только нам сказали правду, в чём я лично несколько сомневаюсь.

– Думаете, их больше? – удивился сержант.

– Даже не сомневаюсь.

– Почему? – спросил капрал.

– Они рассредоточились на маршруте небольшими группами. Сколько всего групп, мы не знаем, но их должны менять, иначе зачем им базовый лагерь.

– И что будем делать?

– Пока понаблюдаем. Посмотрим, сколько народу бродит вокруг, а потом попробуем тихо войти в пещеру. Но только тихо. Стрелять можно только в пещере.

– Хотите собрать всех у входа? – первым сообразил сержант.

– Верно. Если тех, кто на маршруте, вовремя не сменят, они наверняка попрутся выяснять, кто в этом виноват. Здесь мы их и встретим.

– Теперь главное – понять, как тихо войти в пещеру, – задумчиво проговорил капрал.

– Войдём, – усмехнулся капитан, – у входа ящиков навалено столько, что роту спрятать можно. Работаем, парни, – скомандовал он, и десантники моментально растворились в зарослях, чуть слышно захлопнув забрала.

Рассредоточившись по периметру проплешины, группа вела наблюдение за пещерой в течение двух часов. За это время они успели сосчитать всех засевших в лагере бандитов и убедиться, что капитан был полностью прав.

Вскоре после начала наблюдения четыре группы вооружённых людей, по три человека в каждой, нехотя направились в джунгли. Это ушла смена.

В лагере остались четверо. Неопрятного вида толстяк, исполнявший обязанности повара, маленький, забитый азиат в роли слуги на всё, звероподобный верзила, не выпускавший из рук лучевой винтовки, и тот, кого бандиты называли Головастиком.

Опознать его было проще всего. Парень не расставался с компьютером и кучей различных приборов, в дисплеи которых он то и дело утыкался носом.

Очевидно, звероподобный исполнял при нём роль телохранителя, то и дело, разворачивая паренька в сторону, когда тот, увлечённый показаниями приборов, упирался головой в дерево или скалу.

Дождавшись, когда группы уйдут подальше, капитан сделал десанникам знак начинать, и три тени бесшумно двинулись к лагерю. Как специально, в этот момент Головастик направился в сторону джунглей, выводя громилу прямо на сержанта.

Пропустив эту парочку, капитан медленно вытащил кинжал и, чуть приподнявшись, метнул его в спину повару. Чуть слышно икнув, толстяк мешком свалился за кучу ящиков. Азиат, тащивший ящик с отходами в сторону капрала, споткнулся о странного вида камень и забился в усиленных сервоприводами руках десантника. Послышался сухой треск, и со слугой было покончено.

Сержант, отступив за дерево, подпустил Головастика с охранником на расстояние вытянутой руки и одним резким движением перерезал здоровяку горло. Сам Головастик так и не понял, что остался один, пока могучая рука не ухватила его за воротник комбинезона и, приподняв над землёй, стукнула о ближайший ствол, отправив в беспамятство.

Ворвавшись в пещеру, десантники быстро проверили все углы и закоулки и, убедившись, что больше никого нет, принялись наводить порядок. Занеся трупы в пещеру, они моментально распределили места засады и приготовились ждать.

Капитан, не долго думая, вылил на многомудрую голову Головастика ведро воды и занялся игрой в вопросы и ответы. Прокашлявшись и продрав глаза, Головастик растерянно уставился на могучую фигуру в тяжёлом скафандре космодесанта, склонившуюся над ним.

– Вы кто? – растерянно проблеял парень.

– Важно ни кто я, а кто ты, парень, – ответил капитан, доставая кинжал. – Я буду задавать тебе вопросы, а ты будешь на них отвечать. Но только честно и быстро, иначе я рассержусь и начну делать тебе очень больно.

Чтобы тебе сразу стало всё понятно, добавлю, я не полиция, и мы не в твоём порту, где в дело сразу вмешаются правозащитники и прочие грамотеи. Я десантник, а это значит, что мне наплевать на гуманизм, права человека и прочую муру. В данный момент ты находишься в зоне боевых действий, и поступать с тобой будут соответственно. Всё понятно?

Головастик судорожно закивал. Капитан даже испугался, как бы парень в порыве рвения не сломал себе шею.

– Хорошо. Первый вопрос. Сколько человек высадилось на планете?

– Двадцать семь, – быстро ответил Головастик.

– Это вместе с вами?

Судорожный кивок в ответ.

– Хорошо. Где чипы памяти с приборов, которые ты раскурочил?

– Вы и это знаете? – удивлённо воскликнул парень.

– Мы многое знаем, но ты не ответил, – произнёс капитан с такой интонацией, что даже у бывалых десантников волосы зашевелились на стриженных затылках.

– В моей сумке! – завопил Головастик так, словно его уже режут.

– Где сумка?

– Вон там, в углу, где вся аппаратура, – скороговоркой ответил парень, указывая на место подбородком.

Капитан сделал капралу знак проверить. Быстро отыскав замызанную сумку, капрал, не долго думая, вывалил её содержимое на каменный пол пещеры и принялся быстро переворачивать вещи в поисках чипов. Вскоре шесть небольших прямоугольников из монокристалла лежали на широкой перчатке скафандра.

– Это всё? – спросил капитан, нагибаясь к Головастику и покачивая у того перед носом кинжалом.

Этот кошмар пацифиста мог нагнать страху и на более крепкого человека. Головастик же просто икнул и закатил глаза. Чуть кашлянув, чтобы привлечь внимание командира, капрал молча указал на мокрое пятно, расплывавшееся на штанах Головастика.

– Кажется, это всё, – подвёл итог капитан, сканируя организм несчастного.

Бедолага умер от страха. Чуть качнув головой, капитан ухватил покойника за шиворот и, оттащив к сложенным в углу поделенькам, присоединился к группе.

Забрав у капрала чипы, он принялся проверять наличие информации на них. Убедившись, что все данные сканеров сохранились, рейнджер убрал чипы в герметичный карман скафандра и, вздохнув, уселся на камень.

– Ну вот, парни. Полдела сделано. Данные со сканеров мы получили. Осталось избавиться от банды, и можно уходить к точке randevu.

– Может быть, пока ждём, немножко перевыполним планы? – задумчиво протянул сержант.

– Каким образом? – повернулся к нему капитан.

– Эндрю здорово соображает во всех этих компьютерах и сканерах. Мы ждём гостей, а он проводит исследования всего, чего только можно.

– Только в том случае, если ему не придётся выходить из пещеры, – сразу ответил капитан.

– Но командир, мы же в скафандрах! – удивился капрал.

– И что? Парни, здесь всё не так просто, – задумчиво проговорил капитан, – я, конечно, не претендую на звание эксперта в вопросах криминальной иерархии, но меня очень насторожил тот факт, что я нигде не заметил человека, который командует этой бандой.

– Но ведь они не армия. Им сказали, что делать, и они тупо исполняют, – пожал плечами сержант. Выглядело это очень комично. Не предназначенный для таких жестов скафандр взвыл всеми сервоприводами торса, добросовестно попытавшись воспроизвести жест носителя.

В итоге, растянувшись в поясе так, что над горловиной остался торчать только сержантский нос, скафандр вернулся в исходное положение, возмущённо заморгав сигналами предупреждения.

– Вот именно, сержант. Они не армия и при отсутствии постоянного контроля либо махнут рукой на все указания, либо, передравшись, отправили бы на маршрут пару шестёрок. Здесь всё не так. Даже этот красавчик, – капитан небрежно ткнул пальцем в лежащего в углу бандита, – ходил за Головастиком как привязанный, хотя в другое время с большим удовольствием размазал бы его по ближайшему дереву.

– Может быть, он на маршруте? – рискнул предположить капрал, но капитан отрицательно покачал головой.

– Вряд ли. Ни один главарь не станет делать то, с чем могут справиться его подчинённые. Он голова. И самое главное, я не видел ни одного средства связи. Никакого.

– Верно, я тоже, – согласился с командиром сержант. Капрал молча кивнул головой, присоединяясь к предыдущим ораторам.

– И что будем делать? – задал он вопрос, сам собой повисший в воздухе.

– То же, что и собирались. Ждём. Уничтожаем. Уходим.

– Но ведь мы уничтожим только тех, кто вернётся с маршрута, – принялся размышлять сержант, – остальные будут сидеть в джунглях. И если мы уйдём, то они, вернувшись сюда и разглядев весь этот бардак, кинутся за нами в погоню.

– А кто сказал, что мы уйдём, уничтожив только одну группу? – хищно усмехнулся капитан.

– И почему я не удивлён? – проворчал капрал, устраиваясь поудобнее за валуном у входа.

Усмехнувшись в ответ, сержант занял позицию с другой стороны от входа в пещеру и принялся обустривать засидку. С улыбкой, посмотрев на подчинённых, капитан развернулся и принялся внимательно осматривать пещеру в поисках удобной позиции для стрельбы.

В дальнем конце пещеры, над кучей камней он нашёл вполне приемлемый выступ, на котором и устроился. С этого места капитан держал под прицелом практически всю пропешину перед пещерой.

Дело близилось к вечеру. На джунгли опускались сумерки, но десантники замерли на своих местах, ни одним жестом не выдав своего нетерпения. Умение сидеть в засадах было основной составляющей их работы, и они делали её так, как их и учили, а учили их на совесть. Недаром ведь они были элитой войск лиги.

Радары и сканеры рейджеров были настроены на пассивный поиск. То есть обнаружение всего, что оказывалось в непосредственной зоне их действия. В очередной раз скосив глаза на экран, капитан вздрогнул и тихо щёлкнул микрофоном переговорного устройства, привлекая внимание десантников.

– Здесь, командир, – отозвался сержант.

– Я не совсем понял, в чём дело, но, похоже, у нас гость, парни, – тихо сказал капитан.

– Где? – так же тихо спросил капрал.

– Рядом с нами. Можно сказать, прямо в пещере, – отозвался капитан, быстро осматривая пещеру.

Неожиданно камни, сложенные под карнизом, на котором сидел капитан, пришли в движение и начали раздвигаться, словно кто-то толкал их от стены. Десантники замерли, удивлённо рассматривая то, что пыталось вылезти из какой-то дыры.

Наконец камни раскатились по полу пещеры, открыв внушительный провал, из которого в пещеру выползла какая-то непонятная тварь. Белёсое, студенистое тело, пара длинных антенн и полное отсутствие даже намёка на отдельные части тела.

Место, над которым торчали рога антенны, приподнялось, и десантники разглядели круглое отверстие, из которого торчало что-то вроде клюва. Качнув антеннами из стороны в сторону, чудовище быстро сориентировалось и уверенно поползло в сторону лежащих в углу трупов.

– Ну и чучело! – тихо проговорил капрал, наводя на чудовище камеру.

– Снимай и сканируй, чего от него ожидать можно, – проворчал сержант, медленно наводя на тварь бластер.

– Спокойно, парни, – отозвался капитан, не спуская с невиданного зверя глаз, – похоже, оно слепое и ориентируется по запаху. Значит, нам волноваться незачем.

– Не только, – ответил капрал, читая запись результатов сканирования. – Оно отлично слышит, прекрасно чувствует тепло и обладает клювом, снабжённым зубами. В задней части какая-то непонятная мускульная сетка. Приблизительно такая же есть у земных кальмаров. Они используют её для плавания.

– Но это-то чучело вылезло из-под земли?! – возразил сержант.

– Вот и меня это смущает, – отозвался капитан, успевший рассмотреть данные. – Будьте осторожны, по-моему, это у него какое-то оружие.

– Больше всего оно напоминает земного слизня, – проворчал сержант, не сводя глаз с твари.

– Улитка с зубами. Только этого не хватало, – отозвался капрал.

Тем временем головоногий представитель местной фауны добрался до сложенных в углу тел и, не долго думая, приступил к трапезе. Из передней части тела выдвинулся пресловутый клюв и, вцепившись в труп Головастика, принялся подтаскивать его прямо под туловище слизняка.

Острые зубы, усеивавшие клюв, легко разрывали плоть, отправляя огромные куски в глотку, или как там оно называется у головоногих. Не долго думая, сержант вскинул бластер, намереваясь пристрелить зверя, но его остановили.

– Сержант, кто отдал приказ на уничтожение? – раздался жесткий голос капитана в наушнике.

– Прошу прощения командир, но эта сволочь жрёт трупы людей! – удивлённо ответил сержант.

– Ну и что? Для него это только пища. Оставьте улитку в покое и приготовьтесь, банда возвращается, – ответил капитан, и оба десантника моментально уставились на экраны радаров.

К пещере приближалась группа из девяти биологических тел, массой от семидесяти до ста двадцати килограммов. Судя по тому, что группа шла как попало, не соблюдая строя и порядка перемещения по опасной местности, это возвращались дежурившие ночью бандиты.

Приготовившись к бою, десантники замерли, словно каменные изваяния. Маскировочные хамелеоны скрывали очертания скафандров, делая их похожими на окружающий ландшафт. Только из угла пещеры продолжали разноситься звуки разрываемой плоти и тихое уханье насыщавшейся твари.

Минуты тянулись, словно резиновые. Наконец послышался треск сучьев, ругань и громкий смех. Бандиты вышли на проплешины и практически в один голос потребовали ужина, окликая повара и слугу по именам.

Их вопли рассердили слизня, и не раздумывая тот устремился к выходу, шлёпая своей подошвой по камням и издавая возмущённое посвистывание. Изначально капитан планировал позволить бандитам войти в пещеру и тогда уже уничтожить их кинжальным огнём. Толстые стены пещеры должны были поглотить все звуки боя. Но того, что произошло, он не ожидал.

Выкатившись из пещеры, как приливная волна, слизень, не долго думая, свернулся в вертикальное кольцо, задрав заднюю часть тела над рогами, и, направив заострившийся конец на пришельцев, выстрелил странной белой нитью, больше похожей на паутину.

Опасность этой паутины десантники оценили только увидев, как ближайший ко входу в пещеру бандит оказался словно разрезанным поперёк груди. Эффект от попадания был сравним с действием боевого лазера. Человеческое тело просто распалось на две половины.

Пока растерянные бандиты приходили в себя и пытались понять, что на них напало, слизень развернулся и снова выстрелил. Несмотря на слепоту, зверюга умудрялась разить без промаха. Бандитов спасало только то, что радиус действия этого биологического паутинометателя был ограничен. Лёгкая паутина летела не дальше пяти метров.

Очухавшиеся бандиты вскинули оружие, и в монстра полетело такое количество снарядов, что тяжело пришлось бы даже десаннику в тяжёлом скафандре. Но в этот раз простота оказалась сильнее брони. Отсутствие важных нервных окончаний и узлов сыграло с бандитами злую шутку.

Окончательно расшвиравшее беспозвоночное рвануло к обидчикам со скоростью, которой никто не мог ожидать. Несмотря на два десятка попаданий, слизень вломился в толпу бандитов и принялся осыпать всё вокруг паутиной.

Спустя две минуты с бандой было покончено. Только последний из оставшихся в живых бандитов успел отбежать в сторону и выстрелом из лазерной винтовки почти перерезал монстра пополам. Но даже расчленённый слизень оказался смертельно опасным противником.

Располовиненная туша продолжала жить и воевать. Передняя часть тела слизня метнулась вперёд, и мощный, зубастый клюв сомкнулся на голове противника. Хрустнули кости, и последний бандит отправился в места вечной охоты.

Выйдя из пещеры, капитан молча обзрел учинённое монстром побоище и, неопределённо хмыкнув, принялся разряжать разбросанное оружие. Закончив это странное занятие, он приказал сержанту заснять останки и вернулся в пещеру.

Вернувшиеся следом десантники растерянно посмотрели на сидящего у кучи энергетических кристаллов капитана и недоумённо переглянулись.

– Пытайтесь понять, зачем я разрядил всё оружие? – усмехнулся капитан, посмотрев на подчинённых. Десантники молча кивнули.

– Там, у входа, остались куча тел и огромный монстр. Вернувшимся бандитам будет над чем поломать головы. Это приманка, у которой они обязательно соберутся. Вот тогда мы и начнём работать. Они и так неплохо вооружены, и я не собираюсь оставлять им боеприпасы.

– Где проведём ночь, командир? – угрюмо спросил капрал.

– Здесь, конечно, – ответил капитан, удивлённо посмотрев на него.

– А если ещё одно чучело вылезет? – задал сержант вопрос, волновавший их обоих.

– Не вылезет, – спокойно ответил капитан, – думаю, они одиночки.

– Почему вы так решили? – не унимался капрал.

– Ты же сам сказал, что у них отличный слух и нюх. Этот учуял добычу и вылез. Если бы был второй, думаю, он уже был бы здесь. Хотя мы можем сами убедиться в том, что второго нет.

– Каким образом? – спросил сержант, растерянно посмотрев на капрала.

– Вы собираетесь лезть туда? – спросил капрал, изумлённо вытаращив глаза.

– Сами мы туда в скафандрах не влезем, – поморщился капитан от их недогадливости, – но среди ящиков с оборудованием я видел мини-вездеход с манипулятором и дистанционным управлением. Запустим вездеход с камерой и посмотрим.

– Здорово! – радостно подскочил капрал.

– А вы думали, что у капитана совсем крыша потекла? – иронично усмехнулся командир и, поднявшись, скомандовал: – Ну что стоим, салаги? Команда не ясна?

Рассмеявшись, десантники выскочили из пещеры и принялись быстро осматривать ящики с оборудованием. Найдя нужные, они легко перетаскивали их в пещеру и начали готовить вездеход. Установив совершенно новые энергетические кристаллы, капрал несколько минут погонял вездеход по пещере, настраивая компьютер, и приготовился направить его в дыру, когда капитан подал новую идею.

– Переключите подсветку на внешнее питание, капрал. Сэкономим на запасе хода. Можно установить дополнительный свет. Кристаллов у нас больше чем нужно, – сказал он, указывая на снятые с оружия энергетические блоки.

Это была мудрая идея. Оружейные кристаллы были самыми мощными и могли намного дольше работать без подзарядки, а в абсолютной темноте пещеры дополнительный свет был совсем не лишним.

Быстро внеся изменения в работу вездехода, десантники прикрепили к нему две мини-камеры и запустили машину в пролом. Капрал уставился на экран монитора, словно малолетка на свою первую порнушку. Мягкими, почти нежными движениями направляя вездеход, он быстро скорректировал сигнал с камер, и рейнджеры дружно склонились над монитором.

Вездеход бодро катил по усыпанному щебнем полу, направляясь куда-то в глубь планеты. Извилистая пещера то сужалась, то снова расширялась, но нигде не было видно следов пребывания слизня. Добравшись до развилки, капрал вопросительно посмотрел на командира.

– Давай по-мужски, налево, – с усмешкой ответил тот на невысказанный вопрос.

Усмехнувшись в ответ, капрал направил вездеход в левый коридор. Прокатив ещё метров шестьдесят, аппарат въехал в огромный грот. Остановив машину, капрал принялся крутить её на месте, снимая панораму пещеры. Неожиданно что-то ярко блеснуло в свете прожектора.

– Верни обратно и подберись поближе. Посмотрим, что это за булыжник такой, – быстро скомандовал капитан.

Послушно развернув вездеход, капрал нашёл блеснувший предмет и направил к нему аппарат.

– Так, парни. Отключить запись. Работаем только в режиме прямого контакта, – неожиданно приказал капитан.

Удивлённо переглянувшись, десантники дружно отключили камеры видеонаблюдения. Загадочно усмехнувшись, капитан приказал капралу продолжать. Вездеход прокатил по пещере полтора десятка метров и остановился у странного вида камней.

Они все торчали из одного места, словно куст, выросший на крошечном пятнышке возделанной земли. Все камни имели необычный вид. Это были не обкатанные голыши, а почти прозрачные кристаллы ровной, геометрической формы.

Осторожно действуя манипуляторами, капрал отломил несколько кристаллов и направил вездеход обратно к выходу. Не доехав до развилки, вездеход наткнулся на какой-то предмет и, круто накренившись, замер.

Кaprал осторожно двинул вездеход задним ходом и, съехав с препятствия, навёл на него камеру. Под гусеницей вездехода оказался ещё один кристалл, но намного больше тех, что лежали в его грузовом отсеке.

– Подбери и выводи его оттуда, – приказал капитан, задумчиво постукивая пальцами по бластеру.

Молча кивнув, капрал выполнил приказ и лихо погнал вездеход по уже знакомому коридору. Выкатив вездеход, десантники дружно кинулись рассматривать находки.

Взяв из кузова вездехода камень величиной с лошадиную голову, капитан быстро просканировал его и, неопределённо хмыкнув, удивлённо посмотрел на подчинённых.

– Вот это да! – воскликнул капрал, прочтя показания сканера.

– Это же чистейшей воды изумруды, командир. Таких размеров на Земле не находили ни разу, – поддержал его сержант, сжимая в кулаке камень величиной с манго.

– Всё верно, парни. Это изумруды. И самое интересное, что все камни без малейшего изъяна. За такие булыжники все ювелирные дома лиги перегрызут друг другу глотки раньше, чем мы успеем назвать интересующую нас цену.

– Капитан, а разве мы не должны сдать все найденные образцы? – удивился капрал.

– Верно, капрал, должны. Но кто сказал, что мы не передали всё, что нашли? – спросил капитан, указывая на камни в руках десантников. Парни дружно опустили головы, следя за его рукой. Переведя взгляд обратно, они дружно ахнули. Капитан стоял, скрестив руки на груди и небрежно постукивая пальцами по броне.

– Э-э, капитан, а где же камень? – удивлённо протянул сержант.

– Какой камень? – деланно удивился капитан.

– Ну тот, большой.

– Ах, большой. И насколько же он большой? – усмехнулся капитан.

– Капитан, что вы задумали? – спросил капрал, сообразив, что командир не просто так задаёт вопросы.

– Это мой последний рейд, парни. Забудьте о том камушке, и я разделю всё, что выручу за него, на три равные части. В противном случае мне придётся начать всё отрицать, делая из вас пару дуболомов, не способных отличить драгоценный камень от обычного булыжника.

– Вы и вправду готовы поделиться, капитан? – задумчиво спросил сержант.

– Да, парни. Я привык заботиться о своих подчинённых. Вы оба пошли со мной в этот рейд добровольно, и я хочу обеспечить вам достойную жизнь после выхода в отставку.

– Тогда, может быть, нам имеет смысл загнать туда вездеход ещё раз? – лукаво усмехнулся капрал.

– Не надо, – покачал головой капитан, – слишком много камней разом привлекут к нам ненужное внимание. Того, что у меня, вполне хватит на три жизни каждому из нас, если, конечно, вести дело с умом.

– Поэтому вы приказали отключить запись? – усмехнулся капрал. – Вы знали, что мы должны найти эти камушки. Но откуда?

– В полёте я запросил все возможные данные по этой планете. Даже те, что идут под грифом совершенно секретно. Звание офицера, прошедшего все войны лиги, даёт свои преимущества. Пришлось, правда, воспользоваться своим старым кодом допуска, но он был принят, а это главное. Кто осудит командира, готовящегося высадиться на неизвестной планете? Здесь были найдены самые чистые и самые крупные камни во всех галактиках лиги.

– Тогда вы и подумали о нашем выходном пособии? – спросил капрал.

– Да, парни. Вы оба ещё слишком молоды, чтобы задумываться о таких вещах, а я начал обдумывать эту проблему сразу после того, как вылез из реанимационного танка. В последнем деле меня здорово потрепало, и я понял, что время для окончания военной карьеры не за горами. Но я хочу уйти не просто в никуда, а так, чтобы была возможность нормально жить.

– С этим, мы согласны, капитан. Но как вы собираетесь продать камень? Булыжник такого размера не так-то просто спрятать, – спросил капрал.

– Это верно. Но все ювелиры, впрочем, как и банкиры, предпочитают не афишировать источники своих приобретений. Главное, чтобы на камушек никто не попытался предъявить

своих прав. А предъявлять их будет некому. Насколько мне известно, вся эта операция проводится без ведома совета лиги, а значит, нам никто не мешает позаботиться о себе.

– А ведь верно. Советник сам говорил, что лига не готова начинать плотное исследование планеты, – рассмеялся капрал.

– Именно. Так что, парни, забудем про камушек?

– Про какой камушек, капитан? – весело удивился сержант.

Кивнув головой, капитан развернулся и направился в глубь пещеры. Быстро осмотрев место пиршества слизня, он облил останки зажигательной смесью и щёлкнул зажигалкой.

Увидев его приготовления, десантники быстро захлопнули забрала шлемов, переведя скафандры на режим внутреннего жизнеобеспечения. Пламя уничтожило тела без остатка. На месте, где лежали трупы, осталась только горсть жирной сажи и пепла.

По команде командира десантники подняли огромный валун и завалили вход в подземелье. Быстро просканировав периметр, капитан дал команду отдыхать. Теперь им оставалось только ждать. Оставлять за спиной толпу озверелых бандитов было, по меньшей мере, глупостью.

* * *

Ночь прошла спокойно, если не считать воплей и рыка дерущихся у пещеры падальщиков. В пещеру не сунулось ни одно животное. Запах палёной плоти отбивал у них всякое желание лезть в грот.

Утро не принесло никаких новостей. Перекусив пищевыми кубиками, десантники молча побродили по пещере, разминая конечности, и снова заняли места для засады.

День полностью вступил в свои права. Солнце начало припекать, и по проплешине начал разноситься запах разложения. Падальщики усердно потрудились над телами, но кровь и кости, разбросанные по всей площадке, начали смердеть.

Десантники ждали возвращения бандитов молча, думая каждый о своём. Сержант и капрал периодически обменивались быстрыми знаками, значение которых было известно только им.

Эти ребята дружили ещё со времён учебной базы, где вместе проходили подготовку. Именно тогда сержанту и пришла в голову мысль разработать систему знаков, при помощи которой они могли общаться, не нарушая режима тишины.

Ближе к вечеру капитан, весь день просидевший как изваяние, неожиданно подал сигнал о приближении бандитов. Группа чуть встрепелась и привела оружие в боевой режим. Через пятнадцать минут на площадку вышли бандиты, так и не дождавшиеся смены.

Двенадцать бандитов, обвешанных оружием от ушей до яиц, злые как сотня чертей, вышли на проплешину, сопровождая своё появление такой руганью, что десантники даже переглянулись и одобрительно кивнули головами.

Развернувшаяся перед ними картина заставила замолчать даже самых говорливых. Но спустя минуту площадка огласилась новыми проклятиями. Бандиты дружно поверили, что все их подельники были растерзаны местными хищниками.

В наушниках десантников раздался сдвоенный щелчок, и они дружно вскинули оружие. Залп трёх бластеров смёл половину банды, раскидав их ошмётками по всем ближайшим деревьям. Остатки банды попытались организовать подобие сопротивления, но против тренированных головорезов лиги у них не было ни одного шанса.

От выстрела из десантного бластера могла спасти только броня тяжёлого скафандра, стальная плита толщиной десятков сантиметров или скала. Разнеся всю банду в клочья, десантники вышли на поляну и быстро провели зачистку. Из двадцати семи человек в живых не осталось никого.

Убедившись, что правки не требуется, капитан приказал готовиться к выходу. Им предстояло преодолеть ещё пару тысяч километров. То, что советник назвал серединой континента, на поверку оказалось только его окраиной.

Среди брошенного экспедициями оборудования нашлись и несколько грузовых квадроциклов, но использовать их в непроходимых, неизведанных джунглях было сложно. Небольшая гравиплощадка решила все проблемы транспортировки нужного оборудования.

Четыре квадратных метра пластиковой плиты, вытянутой в длину и способной поднять пять тонн груза, весьма порадовали десантников. Теперь они могли смело загрузить всё необходимое и двигаться намного быстрее. Во включенном состоянии гравиплощадка зависала в метре над землёй и легко смещалась от любого незначительного усилия.

Десантники решили проблему транспортировки оборудования и быстрого перемещения по континенту. Установив оборудование, двое из них устроились на площадке, а третий, привязав площадку к поясу тросиком, пустился по джунглям бегом, выбирая дорогу по встроенному в скафандр радару.

Забитые в прибор параметры гравиплощадки позволяли бегущему быстро находить нужный просвет между деревьями. Сидевшие на площадке тоже не остались без дела. Один занимался снятием показаний с приборов, другой обеспечивал безопасность, наблюдая за окрестностями с оружием в руках.

Первым в импровизированные сани впрягся капитан, заявив подчинённым, что должен задать правильный темп движения и убедиться, что идея работает. Спустя два часа его сменил сержант, на смену которому пришёл капрал. Уже после первого круга десантники приспособились заменять друг друга на ходу, не останавливаясь.

Боевые скафандры позволяли развивать хорошую скорость, экономя силы. Специально разработанные сервоприводы увеличивали силу толчков во время бега, делая шаги в полтора раза длиннее, а удар ноги о землю намного мягче. При наличии определённых навыков можно было нестись, просто переставляя ноги.

За ночь рейнджеры успели отмахать почти две сотни километров и после короткого совета решили двигаться дальше. Четыре часа сна вполне восстанавливали силы, а оборудование работало исправно, получая данные о редкоземельных металлах и пустотах в коре планеты.

Четверо суток безумного бега по неизвестной планете закончились, когда сержант остановил площадку на краю обрыва, за которым начинался океан. Быстро просканировав окрестности, капитан приказал сворачивать направо, где обнаружился спуск к воде и широкая площадка, достаточная для приземления челнока.

Сняв с оборудования все монокристаллы с полученной информацией, капитан приказал обустроить лагерь и вышел на пляж готовиться к сеансу связи с кораблём.

Десантники загнали площадку в джунгли, установив по периметру лагеря лазерную стенку. Пройти через этот барьер безнаказанно мог только тот, кто имел на вооружении специальный зеркальный костюм, отражавший лучи лазера. Всё остальное исчезало в ослепительной вспышке.

Выйдя на пляж, капитан настроил рацию на волну связи с транспортным кораблём, болтавшимся всё это время на орбите. Вызвав корабль, капитан быстро доложил об успехах и потребовал направить за группой челнок.

Установив на пляже посадочный маяк, капитан убедился, что его сигнал прочно зафиксирован кораблём, и направился к скрывшейся в джунглях группе. До посадки челнока оставалось три часа. Включив лазерный барьер на полную мощность, десантники, не долго думая, завалились спать.

Спустя два часа их разбудил рёв двигателя челнока. Удивлённо глянув на часы, капитан обеспокоенно посмотрел на маневры летательного аппарата и быстрым движением, отключив барьер, сделал группе знак радиомолчания.

Чуть приподняв забрало шлема, капитан неотрывно следил за полётом челнока. Неожиданно лицо капитана исказилось гримасой гнева, и он, развернувшись, резко скомандовал:

– Бросить всё, быстро в джунгли!

Привыкшие моментально исполнять приказ десантники рванули в чашу. Они неслись, нисколько не заботясь о соблюдении тишины, выжимая из скафандров всё возможное. Сервоприводы гудели от напряжения, а индикаторы показывали перерасход энергии, но они продолжали бежать.

Неожиданно на пляже что-то грохнуло, и все трое рухнули в высокую траву. Землю ощутимо тряхнуло, а по деревьям пронеслась ударная волна взрыва. Десантники вжались в землю, ожидая продолжения, но всё стихло. Только высоко в небе раздавался гул улетающего челнока.

Приподнявшись, сержант растерянно посмотрел на командира и тихо спросил:

– Что это было, капитан?

– Кажется, нашу экспедицию списали ещё до её начала, – мрачно ответил капитан и, подняв забрало, направился к пляжу.

Рейнджеры молча последовали за командиром, на ходу недоумённо переглядываясь между собой. Выйдя к месту посадки, группа остановилась, и капрал, не удержавшись, издал долгий, удивлённый свист.

– Ни хрена себе! Чем это нас так шарахнули? – поддержал друга сержант.

– Единственное, что я точно могу сказать, это не ядерный заряд, – покачал головой капрал, – ударная волна слабая, и радиационный фон практически не изменился.

– Вакуумная бомба, – мрачно произнёс капитан, не сводя глаз со следа челнока, медленно растворявшегося в закатном небе. – Поганая штука. Выжигает весь кислород в одно мгновение, создавая вакуумную сферу. Потом в это место устремляется огромное количество воздуха, создавая эффект хлопка. В итоге всё, что не сгорело от взрыва, должно было просто расплющить.

– А скафандры? – неуверенно спросил сержант.

– Вместе со скафандрами, – ответил капитан, устало посмотрев на подчинённых. – Эта штука создаёт такое усилие, что не выдерживает даже спасательная капсула.

– Думаете, они выследили нас, перехватив сигнал? – насторожился капрал.

– Вариантов два. Либо они висят на орбите за какой-нибудь из лун, либо предатели на нашем корабле. В любом случае скоро мы это узнаем.

– Как? – хором спросили десантники.

– До посадки челнока ещё сорок минут. Оборудование уничтожено, но я могу переключить свою рацию на режим маяка, что и придётся сделать. Если флотские к этой шутке отношения не имеют, они прилетят.

– А если имеют? – тихо спросил капрал.

– Тогда мы тут и сдохнем, – коротко ответил капитан и принялся настраивать рацию.

– Капитан, а если, те кто нас бомбил, продолжают слушать эфир и решат вернуться? – предположил сержант.

– Значит, у нас будет шанс надавать им по загривку. На максимальной мощности залп наших бластеров выведет из строя навигационный компьютер челнока, а значит, им придётся сесть в режиме аварийной посадки. Вот тогда и посмотрим, кто из какого теста слеплен, – хищно оскалился капитан, не прекращая возиться с рацией.

– Это верно, но после такого залпа нашими бластерами можно будет только гвозди заколачивать, – растерянно усмехнулся капрал.

Усмехнувшись в ответ, капитан выдвинул боковой ящик своего ранца и молча раздал парням запасные энергокристаллы.

– Похоже, вы готовы к любым неожиданностям, – обрадованно улыбнулся капрал.

– Без такого запаса я с базы не уйду. Новинки новинками, но так оно как-то спокойнее, – ответил капитан, включая рацию.

Вся троица дружно уставилась в небо, ожидая либо чуда, либо драки. Часы неуклонно отсчитывали время, и с каждой минутой росло напряжение. С самого начала подготовки десантников готовили к возможной смерти, и они постепенно свыклись с мыслью о ней.

Но это должна была быть смерть в бою, но то, что их могли просто бросить на произвол судьбы, на неизвестной планете, выбивалось из привычных рамок.

Неожиданно далеко в небе появилась знакомая белая полоска. След вошедшего в атмосферу планеты челнока, и парни дружно выдохнули, но, посмотрев на командира, покрепче стиснули рукояти бластеров, привычным жестом переводя их на максимальную мощность.

– Отойдите в джунгли, парни, и внимательно следите за мной. Как только я подниму оружие, будьте готовы стрелять. Но только по моей команде, – приказал капитан.

– А как вы узнаете, что они собираются делать? – задал сержант мучивший его вопрос.

– Челнок, заходящий на посадку, и челнок, готовящийся к бомбометанию, – это разные вещи. Это сразу станет ясно по его маневрам. А теперь идите, – тихо сказал капитан. – И будьте готовы, парни, – добавил он, переводя оружие в боевую готовность.

Отойдя на пару сотен метров в сторону, десантники остановились и замерли, не сводя глаз со стоящей на выжженном пляже фигуры командира. Наведя ствол бластера на приближающийся челнок, капитан замер.

Скинув скорость, челнок сделал круг и начал медленно заходить на посадку. Маневровые двигатели натужно взревели, плавно опуская его на песок. Вой двигателей сменился тихим свистом. Открылся боковой люк, и на песок начали выпрыгивать люди в форме космолета.

Облегченно переводя дух, десантники бегом направились к челноку. Тем временем на пляже происходило что-то непонятное. Прилетевшие окружили капитана плотным кольцом и направили на него оружие. В наушниках парней послышался условный сдвоенный щелчок, и они дружно переключили рации на общий приём.

– Как вы оказались на этой планете, капитан? – слышали они вопрос одного из флотских.

– Выполнял задание, – прозвучал короткий ответ.

– В чём заключалось ваше задание?

– Это вопрос?

– Считайте, что так.

– В таком случае укажите ваши полномочия.

– А иначе?

– А иначе мы размажем вас по этому пляжу, – жестко ответил капитан, – вы должны быть осведомлены, что допрашивать рейнджеров могут только лица, имеющие на это специальные полномочия. Во всех остальных случаях мы имеем право применить силу. Я жду спецкоды.

– Сдайте оружие, капитан. Вы задерживаетесь по подозрению в незаконном проникновении на неисследованную планету.

– Вы в своём уме, майор? – прозвучал удивлённый голос капитана. – Когда это десантники сдавали оружие, не доведя операцию до конца?

– Ваша операция закончена.

– Она будет закончена только тогда, когда я доложу результаты лицу, отдавшему мне приказ, и только тогда я сдам оружие. Вам это правило тоже должно быть известно.

– Чёрт бы вас побрал, капитан! Если вы не подчинитесь, я подниму челнок в воздух и оставляю вас подыхать на этой планете.

– Не в этот раз, майор. Челнок здесь. Так что лучше молитесь, чтобы мы не решили вас оставить здесь.

– Кто это мы? – сообразил наконец спросить майор.

– Оглянитесь, – усмехнулся капитан.

Окружившие его моряки медленно повернулись и растерянно уставились в два ствола наведённых на них бластеров.

– Сдайте оружие, майор. Не стоит нарываться на грубость. На вашу команду меня одного более чем достаточно, а нас тут трое. Не усугубляйте свое и без того незавидное положение.

– Капитан. Я как старший по званию требую уважительного отношения к себе и к своей команде, – чуть растерянно проговорил майор, не сводя глаз с десантников.

– Будь мы на базе, майор, я бы даже извинился, – иронично ответил капитан, – но мы находимся в боевом режиме, а это значит, что мы будем добиваться решения поставленной задачи любыми путями. Я беру командование вашим челноком на себя. А дальше будет видно, – принял решение капитан и скомандовал подчинённым: – Капрал, к штурвалу, сержант, изолируйте пилотов.

Не успела отзвучать его команда, как тяжёлые башмаки скафандров загрохотали по трапу. Из челнока слышались непонятная возня и глухие звуки ударов чего-то тяжёлого о стены. Приглушённые толстыми стенками стоны сменились звуком шагов, и из люка на песок вылетели два тела. Следом за ними в проёме появился сержант с бластером наперевес и, посмотрев на командира, весело доложил:

– Ваш приказ выполнен, капитан. Челнок готов к взлёту.

– Вы всё ещё не готовы сдаться, майор? – спросил капитан, переводя взгляд на побледневшего от злости офицера.

– Будьте вы прокляты, головорезы! – воскликнул майор, швыряя свой лучевой пистолет на песок.

– Это было правильное решение, майор, – одобрительно кивнул капитан, – мне очень жаль, но я на задании. Сержант, соберите оружие и проводите моряков в грузовой отсек. Они будут находиться там до момента стыковки с кораблём.

Молча кивнув, сержант спрыгнул на песок и принялся собирать всё оружие. Шипя ругательства сквозь стиснутые зубы и делая презрительные мины, моряки отдали штурмовые пистолеты и растерянно уставились на своего командира.

– А теперь, господа, я прошу вас пройти в челнок по одному. Не толкайтесь и не торопитесь, места хватит всем. Вас, майор, я прошу пройти в рубку. У меня есть к вам пара вопросов, – скомандовал капитан.

Моряки молча заняли указанные места, и сержант, задрав люк, отконвоировал майора в рубку, внимательно следя, чтобы тот не попытался что-нибудь включить. Такие фокусы уже имели место быть, когда разозлённые офицеры выводили из строя оборудование, что могло привести к поломке, а то и к гибели всего личного состава.

Рейджеров уважали, боялись, но не любили. И эта нелюбовь частенько приводила к открытому противостоянию. Флотские не стеснялись сделать гадость любому десантнику за их независимость и силу. Подчиняясь суровой дисциплине боевых кораблей, они не могли не завидовать их автономности вне базы. Но самое главное, что десантники действительно могли использовать любую возможность для получения результата.

Подчиняясь команде капитана, капрал поднял челнок в воздух и, задав координаты корабля, на котором они прибыли к планете, развернулся к командиру.

Убедившись, что всё в порядке, капитан перевёл взгляд на майора и, отстегнув страховочную сетку, поднялся.

– Майор, вы прилетели сюда на боевом корабле?

– Да. Патрульный крейсер класса А, «Громовой».

– Ваша задача?

– Пресечь любую попытку высадки на планету.

– Кем отдан приказ?

– Советом лиги.

– Очень интересно, – удивлённо хмыкнул капитан, – сначала они губят там две экспедиции, потом отправляют нас выяснить, что случилось, а затем, не дожидаясь результатов, вообще закрывают планету. Ничего не понимаю.

– О каких экспедициях вы говорите? – растерянно спросил майор. – По моим данным, на этой планете ещё никого не было.

– От кого вы получали данные, майор? – быстро спросил капитан.

– От своего командования. Официальный пакет под специальной печатью доставлен фельдъегерской службой лиги, – ещё больше растерялся майор.

Капитан ненадолго задумался и, посмотрев на майора, тихо выругался.

– Похоже, нас с вами снова втянули в игры ВП, майор.

– Что такое ВП, капитан? – заинтересованно спросил капрал.

– Власть предрежащие, сынок, – устало ответил майор, снимая лётный шлем.

Майор оказался седым мужчиной лет пятидесяти, сухим, жилистым, с неестественно тёмным загаром от регулярных посещений корабельного солярия. Усталое лицо с набрякшими от недосыпания веками выглядело мрачным и злым. Подняв на капитана карие глаза, майор тихо спросил:

– Что будете делать, если вашего корабля не окажется на месте?

– Придётся воспользоваться вашим крейсером. Полученные данные должны быть доставлены на базу. Это приказ, майор, – также тихо ответил капитан.

– Не думаю, что полковник согласится с вами, – мрачно усмехнулся майор.

– Мы постараемся его убедить, – ответил капитан, выразительно похлопав по своему бластеру.

– Это боевой корабль. Неужели вы всерьёз думаете, что сможете захватить его втроём? – изумлённо проговорил майор.

– Сможем, старина. Сможем. Вы даже не представляете, сколько мы всего можем, – вздохнул капитан.

– Что-то не так, капитан? – поинтересовался сержант.

– Просто не хочется заканчивать службу с ненужной кровью, – ответил капитан, откидываясь на спинку кресла. – Это мой последний рейд, – пояснил он майору, удивлённо уставившемуся на него.

– Но ведь вы ещё достаточно молоды и можете сделать карьеру, – удивлённо возразил майор.

– Карьера Генри-Берсерка закончилась пять лет назад, – мрачно ответил капитан.

– Вы Генри-Берсерк? – подскочил в кресле майор.

– Да, но я не помню, чтобы мы с вами встречались, – ответил капитан, внимательно посмотрев на майора.

– Простите мою реакцию, капитан, но не каждый день встречаешь человека, ставшего живой легендой всех вооружённых сил лиги.

– Ну на такую славу я не замахивался, – усмехнулся капитан.

– Но это правда, – пожал плечами майор, – после вашего мордобоя все чинуши стали намного осторожнее относиться к офицерам. И даже перестали придирались к потерям оборудования.

– Значит, я недаром спустил столько лет службы в унитаз, – грустно усмехнулся капитан.

– Вас выживают со службы?

– Нет. Меня отправляют в самые горячие точки, надеясь, что я наконец сверну себе шею.

– Капитан, мы на подлёте, но корабля нет, – доложил капрал, внимательно всматриваясь в показания приборов.

– Этого следовало ожидать, – мрачно ответил капитан, – разворачивай челнок, капрал. Летим на крейсер. Состыкуемся, поговорим с полковником, а дальше будет видно, – скомандовал он, посмотрев на майора.

Перехватив его взгляд, майор задумчиво кивнул и, взяв микрофон внутренней связи, вызвал своих подчинённых. Ему ответили. Убедившись, что с людьми всё в порядке, майор попросил их немного потерпеть, пообещав, что скоро всё закончится.

Уже на подлёте к крейсеру майор неожиданно попросил капитана не делать поспешных выводов и позволить ему самому поговорить с командиром крейсера.

– Для начала уговорите своих людей, – ответил капитан, – я хоть почти в отставке, но ещё жив.

Усмехнувшись в ответ, майор поднялся и направился в грузовой отсек. Он оставался там до самой стыковки, которую капрал провёл не хуже настоящего пилота. Дождавшись, когда закроются ворота стыковочного шлюза и автоматика закачает кислород, уравнивая давление, капитан открыл люк челнока и первым спустился на палубу крейсера.

Следом за ним из челнока появились десантники. Отступив в сторону, они выпустили членов патруля. Моряки сгрудились за спиной майора и замерли, ожидая его дальнейших команд. Судя по косым взглядам, бросаемым на десантников, они с удовольствием попытались бы отыгаться за всё случившееся, но репутация Генри-Берсерка заставляла их держаться в рамках. Кто знает, отчего этот капитан может взбеситься и начать уничтожать всё живое вокруг.

Майор подошёл к внутреннему переговорному устройству и связался с мостиком крейсера. Доложив о результатах патрулирования, майор попросил разрешения на личную встречу с командиром крейсера. Получив добро, он жестом пригласил капитана следовать за собой. Подав десанникам знак быть рядом, капитан двинулся следом за майором.

Прогрохотав ботинками скафандров по стальным плитам, покрывавшим пол, десантники поднялись на мостик и следом за майором вошли в рубку. Оставив обоих парней у входа, капитан подошёл к удивлённо уставившемуся на него полковнику и, коротко отдав честь, представился:

– Капитан Генри Джаскер, спецназ космодесанта.

– Почему они с оружием, майор? – вместо приветствия спросил полковник.

– Мы на задании, полковник, – ответил за майора капитан.

– Я не вас спрашиваю, или вы уже совсем не желаете соблюдать воинскую субординацию, пока ещё капитан, – резко ответил полковник.

– Жаль, – расстроено качнул головой капитан, – я надеялся, что мы обойдёмся без применения силы.

– Вот именно, обойдёмся, если вы сейчас же сдадите оружие и отправитесь в карцер, где будете находиться до самого возвращения на базу, – ответил полковник, с вызовом глядя на десантников.

– Мне очень жаль, полковник, но вы не оставляете мне выбора, – ответил капитан, вскидывая бластер одним плавным движением. Десантники моментально взяли на прицел всю дежурную группу, и в рубке воцарилась мёртвая тишина, нарушаемая только сигналами приборов.

– Ч-что вы делаете?! – заикаясь, проговорил полковник, не отрывая испуганного взгляда от ствола нацеленного ему в лоб бастера.

– Беру командование крейсером на себя, – ответил капитан.

– Но на корабле почти тысяча человек, как вы собираетесь их подчинить? – решил использовать самый веский аргумент полковник.

– Полковник, на нас тяжёлые боевые скафандры. Как вы считаете, на вашем корабле есть оружие, способное пробить его броню? Правильно. Нет. А это значит, что нам достаточно

просто запереть двери арсенала и обезоружить офицеров, чтобы они не наделали глупостей. С кораблём мы справимся и сами.

– Что вам нужно? – спросил полковник немного спокойнее.

– С этого и надо было начинать, – жёстко усмехнулся капитан, – мы должны срочно доставить на базу все полученные нами данные, включая те, на которых указано, как мы оказались на вашем корабле.

– Но это значит, что нам придётся прервать патрулирование! – возмутился полковник.

– Не обязательно, – спокойно возразил капитан, – в стыковочном шлюзе я видел шатлл дальнего радиуса действия. Вы прикажете загрузить в него всё, что я назову, и мы мирно покинем ваш гостеприимный крейсер.

– Но шатлл предназначен для спасательных операций! – попытался возразить полковник.

– На этой планете больше никого нет, – ответил капитан.

– Откуда вы знаете?

– Я там побывал. После нас обычно спасать некого. В крайнем случае, можете использовать челнок.

– Вы понимаете все последствия ваших действий, капитан? Всё, что вы сейчас делаете, записывается и будет передано на рассмотрение комиссии трибунала.

– Можете отправить копии этих записей со мной. Я лично передам их в трибунал, слово офицера. Поймите наконец, полковник, вы, находитесь в режиме патрулирования, а мы – в режиме прямого боестолкновения.

– С кем? – растерянно спросил полковник.

– С тем, кто всего несколько часов назад пытался уничтожить нас при помощи вакуумных бомб.

– Выжженный пляж – это оно? – растерянно спросил майор.

– Именно, старина. И кстати, прикажите снять копии записей с внешних камер челнока, майор, – попросил капитан.

Молча кивнув, майор вышел из рубки. Проводив его взглядом, капитан снова посмотрел на полковника и спросил:

– Так мы договорились, полковник?

– А это не шутка насчёт столкновения? – насупился полковник.

– Мне бы и самому хотелось, чтобы это оказалось шуткой, полковник, – покачал головой капитан.

– Хорошо. Можете забирать шатлл. Что мы должны в него загрузить?

– Прежде всего запас кислорода и запасную систему жизнеобеспечения, далее пищевой рацион из расчёта месячного автономного полёта и все записи камер слежения и показаний радаров. Извините полковник, но нам придётся проверить все записи и временно отключить вашу систему вооружения.

– Зачем? – недоумённо произнёс полковник.

– Чтобы помочь вам избежать соблазна, расправиться с нами одним залпом бортовых орудий. Я давно уже не обольщаюсь по поводу отношения к нам всех остальных воинских подразделений. Даже сейчас ваши пилоты готовы всадить мне в спину заряд из своих пистолетов, хотя они прекрасно понимают, что это бесполезно.

Услышавшие его слова пилоты растерянно переглянулись и, смутившись, перевели взгляды на приборы. Мрачно кивнув, полковник отдал приказ, и вся дежурная смена принялась дружно колотить по клавишам компьютеров.

Убрав бластер от головы полковника, капитан приказал сержанту заняться погрузкой оборудования, а капралу проверить копии, снятые с камер. Спустя два часа шатлл был готов к вылету. Ещё раз проверив оборудование, капрал доложил, что всё готово, и запросил мостик, потребовав открыть шлюз. Вернувшийся из машинного отсека сержант подтвердил готовность

шатлла к полёту, и десантники расселись по креслам. Ворота шлюза медленно раздвинулись, и шатлл вытолкнуло в открытый космос. Капитан запустил двигатели, и крейсер словно отпрыгнул назад.

Соединив бортовой компьютер шатлла с системой связи своего скафандра, капитан перекачал в него параметры базы и, задав курс, расслабленно откинулся на спинку кресла.

– Ну вот и всё, парни. Теперь нам остаётся только ждать. Полёт займёт не меньше двух недель. Так что у нас есть время отдохнуть и подумать.

– Да уж, подумать нам есть о чём, – мрачно отозвался сержант, – кстати, капитан, что вы сделали с их системой наведения? Артиллеристы готовы были порвать вас на части голыми руками.

– Просто выдернул командные чипы, не отключая систему. Это вызвало сбой в работе всей системы управления огнём. Чтобы восстановить её, им потребуется часов шесть. Ровно столько уходит на перезагрузку всех компьютеров и настройку огневой системы.

– Значит, морячкам будет чем заняться, – рассмеялся капрал.

– Но с чего вы взяли, что они начнут стрелять? – спросил сержант.

– Такое уже было восемь лет назад. Погибла группа десантников, возвращавшихся с донесением о составе и месте дислокации пиратской банды, контролировавшей северный сектор торговых трасс. Из-за их амбиций все сведения пропали, а пираты продолжали развлекаться ещё два года. Правду узнали случайно, когда стали разбираться, куда делся десантный челнок. Именно поэтому на всех кораблях начали устанавливать систему наблюдения, которую нельзя отключить без специальных кодов. Можно только снять копии.

– Каким же идиотом нужно быть, чтобы уничтожить челнок с военнослужащими на борту?! – изумлённо спросил сержант.

– Дело не в идиотизме, а в неумении правильно оценивать реальность и подчиняться обстоятельствам. Совет лиги недаром пошёл на разрешение таких привилегий для наших подразделений.

Иногда вовремя доставленные сведения могут спасти сотни, если не тысячи жизней. Но, к сожалению, это понимают далеко не все. Чем выше чин, тем больше снобизма. Чтобы какой-то младший офицер смел требовать чего-то от целого полковника! Да лучше пусть вся лига провалится в тартарары, но его эго неприкосновенно. Тупые уроды. Кланяться штабным крысам для них не зазорно, а выполнить требование, вызванное острой необходимостью, это только под дулом бластера.

Ладно, парни. Вернёмся на базу, доложим обо всём в наш штаб, а дальше пусть они разбираются. Мы своё задание выполнили. Знаете, я только сейчас понял, что добрался до завершающей фазы без единой царапины. Осталось только пережить доклад и глубокое сканирование.

– Думаете, нам попробуют помешать? – насторожился капрал.

– А сам-то ты как думаешь? – усмехнулся капитан. – Не забудь, нас бомбили с челнока, отправленного кораблём, доставившим нас на планету.

– Получается, что советник в этом замешан? – развёл руками сержант.

– Не стоит делать поспешных выводов, – задумчиво ответил капитан, – хотя я такой возможности не исключаю.

– Жаль, – вздохнул капрал, – а я уже почти готов был перейти на службу к нему.

– Бросьте парни. Я давно уже пришёл к выводу, что работать нужно только на себя самого. Служба на благо лиги только внешне выглядит красиво и почётно, а на самом деле это банка с пауками, где выживает не самый сильный, а самый хитрый. Тот, кто сумел вовремя приспособиться.

– Значит, вы твёрдо решили уйти в отставку? – спросил сержант.

– Да. Получу деньги. – Капитан выразительно хлопнул по своему ранцу. – И отправлюсь куда-нибудь подальше. Катать туристов или ремонтировать мотоциклы. Заберусь в самую глушь, чтобы забыть всё это дерьмо, и попробую начать жить как человек.

– Думаете, получится? – задумчиво протянул капрал.

– А почему нет? Чем я хуже других? – удивился капитан.

– Не хуже, – качнул головой капрал, – дело не в том, кто лучше, а кто хуже. Дело в привычке. Нехватка адреналина, опасности, приключений, если хотите.

– Я устал от этого. Вы не поверите парни, но мне всё чаще хочется не опасностей, а тишины. Покоя. И детского смеха, – помолчав, добавил капитан.

– И куда вы думаете податься? – спросил сержант.

– Не знаю, – честно ответил капитан, – ещё не решил. Выберу какую-нибудь аграрную планету, где до ближайших соседей будет не меньше дня езды, и отправлюсь туда.

– Думаете, вам дадут так просто уйти? – не унимался сержант.

– Почему нет? – удивился капитан. – Выслуги у меня вполне хватает, по ранениям я давно уже должен быть в инвалидной команде, так что...

– А ваши допуски секретности?

– А что мои допуски секретности? Есть процедура ментальной блокировки, разработанная специально для таких случаев. Её проходят многие из наших ветеранов.

– Откровенно говоря, мне не верится, что командование позволит вам уйти. Боевой офицер, обладающий бесценным опытом командования группой в любых условиях. Такими кадрами не разбрасываются, – задумчиво ответил капрал.

– Я стал слишком неудобным. А кроме того, слишком известным. От таких, как я, избавляются с удовольствием, – усмехнулся капитан.

– Ладно, до этого ещё дожить надо, – ответил сержант и, повернувшись к командиру, задал более насущный вопрос: – Что будем делать по возвращении? Кому докладывать в первую очередь?

В ответ на его вопрос капитан молча приложил палец к губам и медленно обвёл кабину глазами, давая понять, что где-то здесь есть камеры наблюдения. Сообразив, что подобную информацию до поры лучше не озвучивать, сержант кивнул головой и, откинувшись в кресле, громко сказал:

– Впрочем, это забота командира. Наше дело беги – стреляй. Вы думайте, а я с вашего разрешения воспользуюсь бездельем и посплю.

– Валяйте, сержант. Шатлл на автопилоте, в случае проблем система безопасности нас разбудит. Так что, можем выспаться все хором, – ответил капитан и, вытянувшись в кресле, действительно закрыл глаза.

Следующие две недели вся троица действительно только и делала, что спала, просыпаясь, чтобы поесть. Десантники восстанавливались после выполнения задания. Нервное напряжение и стресс можно было снять при помощи стимуляторов и специальных психогипнотических программ, а можно было просто отключиться от всего окружающего и погрузиться в подобие транса, требующего тишины и изоляции, что они и сделали.

Каждый из десантников просыпался по мере необходимости. Принимал пищу, проверял показания приборов и снова погружался в сон. Все разговоры и проблемы были отодвинуты на второй план. На базу они должны были прибыть в полной готовности к любым неожиданностям.

* * *

На пятнадцатый день полёта система оповещения подала сигнал о прибытии в расчётную точку. Капитан, моментально сбросивший сонную одурь, пересел в кресло пилота и, настроив

рацию на специальную частоту, принялся вызывать диспетчерскую службу базы. Получив ответ, назвал личный код и попросил разрешения на посадку в закрытой зоне, предназначенной только для десантных кораблей.

Получив разрешение на посадку, капитан направил шатл в указанный квадрат. Войдя в плотные слои атмосферы, шатл сделал контрольный круг над аэродромом и зашёл на посадку. Взвизгнули шасси, сжигаемые о бетонную полосу, и тяжёлая машина приземлилась на базе. Подчиняясь командам наземной службы, шатл подрулил к воротам огромного ангара и встал, заглушив двигатели.

– Ну, кажется, прибыли, – вздохнул капрал.

– А вот и комитет по торжественной встрече, – отозвался сержант, показывая на десяток машин военной полиции, несущихся к шатлу.

– Готовьтесь парни, сейчас начнётся, – грустно усмехнулся капитан и первым двинулся к люку.

Подкатившийся автотрап мягко ткнулся в опалённый во время посадки борт шатла, и десантники быстро спустились на бетон аэродрома. Подъехавшие полицейские растерянно топтались перед закованными в тяжёлые скафандры фигурами, не зная, с чего начинать. Применять силу к людям в подобных доспехах всё равно что писать против ветра. Эта троица могла уничтожить половину базы, пока они доберутся до подходящего к случаю оружия.

Из затруднения их вывел комендант базы, знавший капитана в лицо. Подогнав к трапу специальный автобус, комендант распахнул двери и, усмехнувшись, махнул десанникам рукой.

– Забирайтесь парни, подвезу вас к штабу с ветерком. Всё в порядке, сержант, – обратился он к командиру патруля, – это именно те, кем они и назвались. Дальше я займусь ими сам.

– Но, полковник, нам приказано разоружить их и доставить немедленно в штаб, – попытался возразить сержант.

– Сынок, ты попробуй для начала головой подумать, – отозвался полковник, – как ты их разоружать собираешься? Хочешь, чтобы твою команду по забору развешали? Лучше грузитесь по своим машинам и катите следом. Хоть какое-то подобие конвоя будет.

Сообразив, что это лучше, чем ничего, сержант дал команду, и полицейские понеслись следом за автобусом, бодро катившим по бетону космодрома. Убедившись, что его совет принят, полковник повернулся к прибывшим и пальцами сделал знак, означавший опасность. Внимательно посмотрев на него, капитан молча кивнул и, приложив руку к груди, склонил голову в жесте благодарности. Грустно улыбнувшись, полковник кивнул и отвернулся, сделав вид, что ничего не произошло. До здания штаба они доехали, сохраняя молчание.

У парадного подъезда их снова встретили. Два офицера службы внутренней безопасности попросили каждого из прибывших откинуть забрало шлема и, убедившись в личности каждого, повели их в подвал здания.

Избавившись наконец от порядком надоевших скафандров, десантники направились в отчётный зал. Так называлась специальная комната, оборудованная системой звукоизоляции, полиграфом и ещё кучей всякого оборудования, позволявшего отчитаться перед начальством с использованием всех технических средств. Оружия они так и не сдали.

Заставить десантников расстаться с бластерами у офицеров не было никакой возможности. Специальная система распознавания свой-чужой, была настроена таким образом, что, попав в руки постороннего, бластер просто взрывался, уничтожая всё вокруг. Отключить его мог только носитель. Каждый бластер был настроен на конкретного десантника. Код отключения каждого бластера хранился в штабе. Использовались эти коды только в том случае, если у специально обученного офицера была возможность безопасно подойти к месту, где погиб десантник.

В отчётный зал каждого из прибывших вводили отдельно. Первым туда отправился капитан. Выложив на стол монокристаллы с полученной информацией, капитан коротко и обстоятельно доложил обо всём, что с ними случилось. Внимательно выслушав его доклад, майор службы безопасности молча кивнул и, отодвинув все записи в сторону, опёрся локтями о стол и долгим взглядом посмотрел на спокойно сидевшего перед ним капитана.

– Это всё хорошо, капитан, но меня сейчас интересует только один вопрос. Кто направил вас в этот рейд?

– Советник лиги, лорд Адамс, – прозвучал чёткий ответ.

– И на каком основании он отдал такой приказ?

– У него на руках был приказ об откомандировании нас троих в его распоряжение. Будучи членом совета лиги, он имеет право на отдачу подобных приказов.

– Всё верно, имел, – мрачно протянул майор. – Вы видели этот приказ?

– Копия этого приказа есть на записи камеры моего скафандра. Так же, как и сам пакет с заданием, полученным мною перед вылетом. Но почему имел? Что здесь вообще произошло, пока нас не было? – насторожился капитан.

– Сейчас вас должно интересовать не то, что произошло здесь, а то, что может произойти с вами, – мрачно ответил майор.

– Как это понимать, майор? Это угроза? – спросил капитан таким тоном, что майор вздрогнул и невольно отодвинулся от стола.

– Вы были отправлены в этот рейд в режиме полного молчания. Никто ничего не знал до тех пор, пока генерал Ванколлен не начал вас искать. У этого старого вояки хватило связей и нахальства, чтобы поставить на уши весь штаб. Была назначена специальная комиссия, которая после долгих разборов заявила, что вас всех можно считать дезертирами.

Генерал послал их подальше и направил в штаб группу своих головорезов. Те прокатились по коридорам штаба лиги как паровой каток и вытащили на свет такую кучу дерьма, что лучше бы вам и вправду оказаться дезертирами, – тихо рассказал майор, стараясь не смотреть капитану в глаза.

– Ну а при чём тут мы? Нам поставили задачу, и мы её выполнили. Всё то дерьмо, которое раскопали при выяснении нашего местонахождения, к нам не имеет никакого отношения.

– Это-то верно, – вздохнул майор, – но само ваше возвращение уже подтверждает всё то, что им удалось раскопать, а если вынести всю привезённую вами информацию, то это будет именно та соломина, которая ломает спину верблюду. Поймите, капитан, это бомба.

– Лично мне до этого нет никакого дела. Это был мой последний рейд. Я уйду в отставку. Теперь копайтесь во всём этом сами.

– Вот как? – заметно оживился майор. – Это значительно меняет дело. В таком случае у меня есть к вам предложение.

– Какое именно? – настороженно спросил капитан.

– Вы докладываете о срыве проведения операции и уходите в отставку. Мы, со своей стороны, снимаем все обвинения и позволяем вам жить дальше, как вам хочется.

– Майор, вы хотя бы подумали, прежде чем предлагать мне такое?

– А что тут такого? – деланно удивился майор.

– Вы позволите мне жить?! – повторил капитан так, что майор в очередной раз вздрогнул и отодвинулся ещё дальше. – Это я позволю вам жить, твари. Где генерал сейчас? – прошипел капитан в лицо майору, перегибаясь через стол.

– Здесь, рядом, – раздался знакомый голос, и в открывшуюся дверь вошёл генерал в сопровождении пятерки рейнджеров в полной экипировке.

Майор был тут же арестован и выведен из комнаты. Генерал молча уселся на место майора и принялся перебирать сваленные в кучу монокристаллы. Усевшийся на место капитан молча наблюдал за своим прямым командиром.

- Ну здравствуй, капитан, – усмехнулся Ванколлен, убрав кристаллы в карман.
- Здравствуйте, генерал, – тихо ответил капитан.
- Я рад, что ты смог вернуться, – сказал генерал, сложив могучие руки на столе. – Я с самого начала не верил, что ты мог дезертировать.
- Спасибо, генерал, – кивнул капитан и замолчал, выжидательно рассматривая командира.
- Тебе придётся повторить всё ещё раз, сынок. Это очень важно.
- Я уже это понял, генерал, – ответил капитан и принялся заново пересказывать всю историю этого похода. Но в отличие от первоначального варианта, он изобилует подробностями и фактами.
- Внимательно выслушав рассказ, генерал ненадолго задумался и, помолчав, спросил:
 - Всё, что ты мне рассказал, подтверждено записями ваших скафандров?
 - Да, за исключением небольших эпизодов, которые не имеют особого значения.
 - Что за эпизоды? – тут же насторожился генерал.
 - Осмотр прохода, из которого выполз слизняк-переросток, постоянный бег по джунглям.
- Понятно. Это и вправду неважно, – кивнул генерал и неожиданно спросил: – Ты действительно решил уйти?
- Да, генерал. Решил. Карьеры мне не сделать, орденов и медалей столько, что на мундире не уместятся, шрамов и не сосчитать. Чего ещё я могу ждать от службы?
- Уйдя из армии, ты окажешься уязвимым, сынок. Она снова попытается натравить на тебя каких-нибудь бандитов, и боюсь, в этот раз у неё всё получится.
- Я постараюсь выжить, – улыбнулся капитан. – Как оказалось, даже принадлежность к элитным частям уже не может быть защитой. Деньги – слишком большой соблазн.
- Тут ты прав, – скривился генерал так, словно проглотил лимон. – Что ж, я готов подписать твоё прошение прямо сейчас. Ты будешь отправлен в отставку с полным пансионом, с соблюдением всех почестей и привилегий. Даже открытый билет на любой рейс любого транспорта лиги будет составлен так, чтобы ты мог перемещаться по территории лиги, не регистрируясь на посадочных терминалах. Но это ещё не всё. Я дам тебе кейс, в котором находится много полезного оборудования, в том числе средство связи. Прямо со мной.
- Вы хотите превратить меня в законсервированного агента? – удивлённо спросил капитан.
- Нет. Просто я хочу быть уверенным, что в нужный момент могу рассчитывать на твою помощь.
- И чем же скромный отставник может помочь целому генералу?
- Советом, рукой, выстрелом наконец. Кто знает, как может сложиться жизнь каждого из нас в дальнейшем, – усмехнулся генерал.
- В таком случае я прошу передать мне мой скафандр и бластер. Привык я к ним, – усмехнулся в ответ капитан.
- Ранцем обойдётся и наградным оружием, кинжал, так и быть, можешь забрать, – ворчливо ответил генерал, – ты хоть представляешь, какой вой поднимется в совете, если станет известно, что я раздаю такое дорогостоящее оборудование?
- Ладно. И на том спасибо, – покладисто согласился капитан, поднимаясь из-за стола.
- А может, останешься? – спросил генерал, задумчиво глядя на капитана.
- Не стоит лишний раз дразнить гусей, генерал. И так во всех вооружённых силах лиги ходят слухи, что вы мне покровительствуете, а если я ещё ввяжусь в споры высших сфер, вонь поднимется до небес.
- Это верно, – нехотя согласился генерал, вставая.

Достав личный коммуникатор, генерал связался со строевой частью штаба и приказал приготовить документы на капитана в течение двух часов. Молча, отдав генералу честь, капитан вышел из допросной и остановился, наткнувшись на парней из своей группы.

– Ну вот и всё, парни. Давайте прощаться. Через два часа я стану не капитаном, а капитаном в отставке, – сказал он, смущённо пожимая руки бывшим подчинённым. Переглянувшись, десантники перевели удивлённые взгляды на стоящего в дверях генерала.

– Чего глаза вылупили, салажата? – недовольно проворчал генерал.

– Просто удивлены, генерал, что вы так просто согласились отпустить такого офицера, – растерянно ответил сержант и тут же пожалел о своих словах.

– Ты ещё указывать мне будешь, кого отпускать, а кого нет, сынок? – прорычал генерал, нависая над перепуганным сержантом.

– Никак нет, генерал, – ответил тот, вытягиваясь в струнку. Экс-капитан негромко кашлянул, и генерал, отступив в сторону, проворчал, недовольно поглядывая на десантников:

– Думаете, парни, мне самому это нравится? У меня не так много офицеров, на которых я могу положиться как на самого себя, но он так решил, а переупрямить его не сможет даже упряжка мулов.

– Кого? – растерянно переспросил сержант.

– Я тебе потом объясню, – тихо ответил ему капрал.

– Ладно, парни. Прощайтесь и отправляйтесь в распоряжение коменданта базы. До моего особого распоряжения вы подчиняетесь только ему, – решительно приказал генерал и стремительно направился в сторону выхода.

Капитан сделал десанникам знак молча следовать за ним и вышел на улицу. Идя в направлении общежития, он тихой скороговоркой принялся объяснять им, что случилось и почему служба безопасности не мотает им нервы. Быстро посвятив ребят в суть событий, капитан замедлил шаг и тихо добавил:

– А теперь самое главное. Где-то месяца через четыре загляните в бар дядюшки Джека. Вполне возможно, что к тому времени у него для вас будет лежать очень интересный конвертик.

– А почему не прямо на базу? – удивлённо спросил капрал.

– Не стоит привлекать лишнее внимание к этому делу, – быстро ответил капитан. – Я постараюсь провернуть это дело с максимальной выгодой. Но на это потребуется время. На данном этапе у меня две задачи. Выжить и обеспечить наше будущее.

– У вас всё получится, капитан, – улыбнулся сержант.

– Ты стал провидцем, парень? – усмехнувшись, спросил капитан.

– Ну если вы не сможете провернуть это дело, значит, никто не сможет.

– Приятно, когда в тебя так верят, – улыбнулся капитан в ответ и направился в общежитие.

Молча, посмотрев ему вслед, десантники развернулись и отправились на поиски коменданта. Подойдя к двери своей комнаты, капитан внимательно осмотрел замок и саму дверь. С некоторых пор он стал устанавливать на двери специальные метки, сигнализирувавшие о вторжении в комнату, если дверь открывалась. Кроме того, в дверях своей комнаты он установил механический замок собственной конструкции, секрет которого знал только он.

С первого взгляда ему стало ясно, что дверь пытались открыть. Поднеся к косяку небольшой, но мощный магнит, капитан открыл замок и, вставив в прорезь стандартного замка ключ-карту, толкнул дверь, делая шаг в сторону.

Раздалось резкое шипение, и противоположная стена обуглилась, сожжённая выстрелом из лёгкого лазерного пистолета. Упав набок, капитан взял на прицел возможного противника, но в комнате никого не было. Выстрел прозвучал из закреплённого на стуле пистолета, к руко-

ятке которого был прикреплен небольшой пусковой механизм. Датчик движения на двери и пусковое устройство на пистолете – вот и вся хитрость.

Выстрелом из личного штурмового пистолета капитан уничтожил датчик и, осторожно подойдя к занятому подарку, внимательно его осмотрел. Ничего интересного внешний осмотр не дал, и капитан снял пистолет со спинки стула. Осторожно отсоединив пусковое устройство, он отложил его в сторону и, хозяйственно прихватив пистолет, принялся собирать вещи.

Переодевшись в парадную форму, как было положено по уставу, он быстро сложил всё в большую сумку и десантный ранец, с которым так и не расставался с момента сдачи скафандра. Присев перед дорогой, капитан обвёл взглядом внезапно опустевшую комнату и, вздохнув, вышел на улицу, прихватив со стола пусковое устройство.

Направляясь в строевую часть, капитан зашёл по пути в кабинет коменданта и, выложив ему на стол найденную игрушку, быстро рассказал о сюрпризе. Выругавшись, комендант вызвал дежурного по штабу и тут же отправил находку на экспертизу.

Разобравшись с последним делом, капитан вошёл в строевую часть и в полной мере ощутил на себе правильность поговорки, что служба в боевой части и служба в штабе – две большие разницы. Несмотря на прямой приказ генерала, штабные крысы даже и не думали шевелиться, предложив капитану зайти ещё часа через два, а лучше завтра.

Сидевший за конторским столом капитан смахивал на одетого в форму хомяка. Толстые щёки, блестящие бусины глаз и удобно покоившийся на жирных коленях живот. Мрачно посмотрев на нагло усмехавшегося служаку, экс-капитан опёрся кулаками о стол и тихо проговорил:

– Слушай меня внимательно, крыса. У тебя есть десять минут. Вам было дано два часа. Если через десять минут я не получу полный пакет всех перечисленных генералом документов, я размажу вас всех по стенам, начиная с тебя. И не будь я Генри-Берсерк, если не отмечу свою отставку таким благим делом.

Услышав прозвище знаменитого на всю лигу капитана, хомяк побледнел и как-то сразу стал меньше в объёме. Быстро закивав, он принялся лихорадочно молотить по клавишам компьютера. Не расслышавшие монолога Генри сослуживцы толстяка недоумённо уставились на своего приятеля, так и не сообразив, чем вызван такой взрыв трудолюбия.

Обведя помещение мрачным взглядом, Генри достал из ранца штурмовой пистолет и небрежно сунул его за ремень. Доблестные служаки, заметив это, неожиданно занервничали и принялись дружно создавать видимость работы.

Через семь минут Генри расписывался в получении всех необходимых документов. Даже выходное пособие ему успели перевести за три минуты до закрытия банковского терминала. Получив пластиковую карту открытых перелётов, Генри задумчиво повертел её в руках и, взглянув на хомяка, спросил:

– Ты уверен, что оформил всё правильно? Мне не хотелось бы возвращаться сюда снова, но если у меня по твоей глупости возникнут какие-то проблемы, я вернусь.

– Всё в точности как приказал генерал, – пролепетал хомяк, испуганно тряся щеками.

– Молись, чтобы это было так, – проворчал Генри и вышел.

С трудом переведя дух и утерев струящийся по лбу пот, толстяк мрачно посмотрел вслед экс-капитану и сложил пальцы в известном жесте. Недоумённо посмотрев на его камлание, сослуживцы подошли поближе и с интересом заглянули в бумаги.

– Кто это был? – спросила самая любопытная из штабисток.

– Генри-Берсерк, – мрачно ответил толстяк.

– Что, тот самый?

– Тот самый. С чего я, по-вашему, принялся доделывать документы с такой скоростью? Этот псих пообещал всех перестрелять. И самое смешное, что ему за это ничего бы не было. Он только что вернулся с задания и даже не прошёл психологическую разгрузку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.